

В ПОИСКАХ КУЛЬТУРНОГО КОДА

**Русская сказка
как один из аспектов
культурного кода**

Новосибирск
2017

ББК 78.073 + 82.3(2)

P892

Составители:

*Манн Т.Е.,
Тагильцева Л.Г.,
Кулакова С.И.*

Технический редактор:

Гребенкина О.В.

Дизайн обложки:

Анищенко Н.Ю.

Ответственный за выпуск:

Терентьева Т.Н.

P892 Русская сказка как один из аспектов культурного кода : методическое пособие / ГБУК НСО НОЮБ; сост. Т.Е. Манн, Л.Г. Тагильцева, С.И. Кулакова. – Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2017. – 54 с. – (В поисках культурного кода).

В методическом пособии, разработанном в рамках поисковой и просветительской программы «В поисках культурного кода», изложены материалы по одному из аспектов культурного кода – фольклорной и литературной сказке, являющейся эффективным механизмом сохранения и передачи социального опыта из поколения в поколение. Особое внимание уделено русской волшебной сказке.

В первой части пособия представлен теоретический материал по глубинному пониманию сказки, а так же практический пример читательской конференции по сказке П.П. Ершова «Конёк-горбунок». Вторая часть содержит сценарий интерактивно-познавательной программы «Путешествие в волшебный мир сказки».

Издание адресовано специалистам, работающим с молодежной аудиторией по духовно-нравственному просвещению.

ББК 78.073 + 82.3(2)

© Новосибирская областная юношеская библиотека, 2017

«РУССКАЯ СКАЗКА КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО КОДА»

ВВЕДЕНИЕ

Новосибирская областная юношеская библиотека является методическим центром по работе с молодёжью. Многолетний опыт показал, что на сегодняшний день духовно-нравственное просвещение в библиотеках нуждается в пересмотре основных критериев и механизмов. Уже нельзя работать по старому, но ещё до конца не сформировалась новая система ценностных ориентиров для библиотекаря. Отдел молодёжных программ в течение 2015-2017 гг. работал над реализацией поисковой и просветительской программы **«В поисках культурного кода»**.

Данная программа внедряется с 2015 по 2017 год в условиях социального партнёрства с учреждениями культуры, образования, общественными организациями города Новосибирска, разделяющими наши цели и задачи.

Она направлена на привлечение внимания к культурным корням России и, в первую очередь, к литературному наследию нашей страны. Но что же такое «культурный код»? В самом общем смысле, это ключ к пониманию картины мира и уникальных культурных особенностей, доставшихся народам от предков, закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру.

Немало сделали в познании кодов культуры специалисты в области филологии, ведь латинское слово *codex* переводится как *книга*.

Лингвист и литературовед Р. Якобсон писал, что в структуре любого языка содержится определенное число различительных признаков, представляющих собой эффективный и экономичный код.

Исследователь русской культуры Ю.М. Лотман описывал всю культуру как знаково-коммуникативную систему, отождествив культурные коды и язык: «Язык — это код плюс его история».

Культурологи Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова Г.А. Аванесова и И.А. Купцова, в совместной статье «Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике» утверждают, что «термин «коды культуры» ... нередко используется в отечественных исследованиях, посвященных концептуально-теоретическим аспектам культурологического знания». Однако строгое определение этого термина чаще всего отсутствует — его редко встретишь даже в словарях и энциклопедиях. В своей статье они проводят краткий анализ различных исследований данного термина. Например, «Работы Ф. де Соссюра позволяют видеть коды в многочисленных культурных текстах. В этом случае исследователь говорит о культурном коде, который составляет «ткань» текста культуры, совокупность знако-символьных систем, смыслы и значения которого человек постоянно «считывает», расшифровывает. Обращение к понятиям «смыслы культуры», «тексты культуры» требует внимательного семантического анализа основ человеческих взаимодействий, существования в целом. Именно через смыслы (ценности, символику, образы) в культуре формируются некие общие принципы понимания, категоризации мира, что и отображается в языке».

В учебном пособии для студентов «Культурология» (Морозова С.В. и др. Часть 1) «Культурный код» – это традиционный устойчивый способ передачи знаний о мире, а также навыков и умений в данной культурной эпохе. Под кодом вообще понимается

совокупность знаков и система определенных правил, с помощью которых информация может быть представлена в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения. .... В теории культуры на первое место выдвигается план содержания и понимания культурных текстов, поэтому понятие культурного кода становится весьма актуальным».

В нашем методическом пособии изложены материалы только по одному аспекту культурного кода – **фольклорной и литературной сказке**, которая является эффективным механизмом сохранения и передачи социального опыта из поколения в поколение. Особое внимание мы уделяем *русской волшебной сказке*.

Пособие предназначено для специалистов, работающих с молодёжью по духовно-нравственному просвещению.

В основе любой волшебной сказки лежит борьба добра и зла. То, что добро и зло – это вечные и неразделимые понятия, которые находятся в постоянной борьбе – факт, признаваемый всеми великими умами и просто здравым смыслом. Понятия добра и зла лежат в основе этики. Каждое поколение решает для себя эту главную нравственную проблему независимо от времени, страны, религии, политики, обстоятельств или условий. И всегда есть надежда на то, что человек сделает правильный нравственный выбор. Образцом идеального выбора с древних времён была волшебная сказка, всегда несущая информацию о законах бытия. В ней заложена жизненная основа мира и внутренняя позиция героя, которые помогают ему пройти сложный путь инициации и сделать правильный выбор. А через *русскую* волшебную сказку, как фольклорную, так и литературную можно рассмотреть то самое духовное начало нации, тот самый культурный код, который передавался из поколения в поколения и формировал русский дух.

Молодому человеку обязательно нужно что-то, что помогает ему взрослеть. Все дети оптимисты, поэтому любая работа со сказкой (сочинять или рисовать сказки, проводить читательские конференции, громкие читки с обсуждениями, интеллектуально-познавательные программы и игры, дискуссии, круглые столы и т.д.) – это великолепная возможность показать ребёнку позитив, волшебство, чудо, которые помогут ему выжить в этом сложном мире, восстановить свои жизненные силы и покажут особенности правильного выбора и социального опыта.

Что касается молодёжи, то для них эта тема не менее актуальна и своевременна. Наш опыт показал, что сказка – не детский жанр. Она полезна и важна для всех.

Данное методическое пособие показывает, как работать со сказкой, чтобы она была интересна всем, как заинтересовать читателя и научить его видеть закодированный, тайный смысл сказки. Здесь вы найдёте не только ключ к глубинному пониманию сказки, но и практические разработки, которые можно использовать в своей работе.

Наше пособие – это результат долгой плодотворной работы в рамках вышеуказанной программы, первым этапом которой являлся круглый стол «В поисках культурного кода». На нём было принято решение – основательно изучить и проработать очень важные механизмы передачи и сохранения культурного кода: «*Русскую литературу*» и «*Русскую сказку*», поэтому в рамках данной программы был создан проект с идентичным названием «В поисках культурного кода».

Проект осуществлялся командой единомышленников, сотрудников отдела молодёжных программ Новосибирской областной юношеской библиотеки (ОМП НОЮБ):

Манн Татьяна Евгеньевна – начальник отдела, культуролог, член СЖ России;

Тагильцева Людмила Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент НГПИ;

Кулакова Софья Игоревна – библиотекарь ОМП.

Проект решает сразу несколько задач:

- изучение литературного аспекта по данной теме и погружение в него для создания необходимой теоретической базы;
- проведение просветительских и, в тоже время, диагностических мероприятий по русской сказке и русской литературе для поиска и отработки эффективных механизмов сохранения и передачи ценных и важных знаний;
- подготовка коллективного методического пособия «Русская сказка, как один из аспектов культурного кода» из серии «В поисках культурного кода».

Реализация проекта осуществлялась через совместную поисковую деятельность, которая опирается на общий интерес и равный диалог.

В рамках проекта был проведен ряд экспериментальных и просветительских мероприятий для взрослых, детей и молодёжи:

Цикл творческих лабораторий, фокус-групп и дискуссий с привлечением партнёров, интересующихся данной темой. На встречах обсуждались различные темы: «Культурный код и его аспекты», «Особенности культурного кода», «Механизмы передачи и сохранения кода», «Русские архетипы и символы», «Русская сказка, как один из аспектов культурного кода», «Русская волшебная сказка как носитель духовного начала нации» и другие.

Проведено около 20 различных мероприятий для молодёжи: читательские конференции по сказке П.П. Ершова «Конёк-горбунок» для учащихся старших классов (с получением обратной связи в виде мини-сочинений); интерактивно-познавательные программы «Путешествие в волшебный мир сказки» для старшеклассников и студентов; интеллектуальные игровые программы для школьников «Мы со сказкою растём», семейные сказочные мастерские «Сказочные забавы»; творческие лаборатории «Волшебный мир сказки» и мастер-классы «Сказкотворчество».

Почти каждое мероприятие представляет собой синтез нескольких форм. Например, интерактивно-познавательная программа «Путешествие в волшебный мир сказки» включает в себя просветительский мини-обзор по теме, интеллектуальную игру, дискуссию и игровые элементы для создания благоприятной атмосферы, снятия напряжения и переключения внимания.

В 2017 году начала работать школа для молодых родителей «Чему учит сказка». Темы занятий: «Значение сказки в жизни ребёнка», «Типы фольклорных сказок и возрастные особенности их восприятия», «Символическая структура волшебной сказки «Царевна-лягушка», «Типы бытовых сказок» (о мудрых девах, о глупцах, о хозяине и работнике), «Символическая структура сказок о животных», «Литературная сказка В.А. Жуковского», «Литературная сказка А.С. Пушкина», «Литературная сказка П.П. Ершова» и др.

На протяжении двух с половиной лет существует литературная гостиная «Тайны классической литературы», в рамках которой прошло более 20 дискуссий. Проведено несколько читательских конференций по рассказам В.М. Шукшина, где рассматривался характер и менталитет русского человека.

В конце 2017 года совместно с клубом сказок и легенд «Баяшки» открылась сказочная мастерская «Волшебное перо», в которой планируется проведение практических занятий и мастер-классов как литературного и филологического направления, так и сказкотерапевтического. Мастерами таких занятий являются писатели-сказочники, филологи и сказкотерапевты.

В методическое пособие вошла лишь небольшая часть нашего опыта по данному направлению.

В первой части кандидат филологических наук, доцент Тагильцева Людмила Георгиевна представила теоретический материал по глубинному пониманию сказки, а так же практический пример читательской конференции по сказке П.П. Ершова «Конёк-горбунок».

Во второй части библиотекарь 1 категории Кулакова Софья Игоревна представляет вашему вниманию сценарий интерактивно-познавательной программы «Путешествие в волшебный мир сказки».

Мы желаем Вам интересного и плодотворного погружения в таинственный мир сказки и надеемся, что наш материал поможет вам разгадать не только загадочный код сказки, но и культурный код русского человека, русской души, русского духа.

Президент РФ В.В. Путин 8 ноября 2003 г. сказал: «Нет ничего более ценного, чем духовные начала нации. Хранителям – низкий поклон». Сегодня, как никогда, важно, чтобы библиотекарь стал не только хранителем, но и носителем того самого духовного начала нации.

В современной ситуации очень важно, чтобы библиотекарь, работающий с молодёжью, взял на себя функцию просветителя, наставника, избегая менторства. Его задача – стать проводником, который ненавязчиво идёт рядом с молодым читателем, направляя его, говоря об опасностях и ловушках, о возможностях, о выборе и ответственности, концентрируя его на «нужных» книгах, т.к. именно чтение расширяет пределы нашего личного опыта и помогает сделать правильный выбор.

Великий русский публицист и критик Д.И. Писарев писал: *«Мы читаем книги единственно для того, чтобы посредством чтения расширить пределы нашего личного опыта. Если книга в этом отношении не даёт нам ровно ничего, ни одного нового факта, ни одного оригинального взгляда, ни одной самостоятельной идеи, если они ничем не шевелит и не оживляет нашей мысли, то мы называем такую книгу пустою и дрянною книгою... автору такой книги мы всегда, с искренним доброжелательством, готовы посоветовать, чтобы он принялся шить сапоги или печь кулебяки».*

Именно библиотекарь может пропагандировать хорошую книгу, как некие «Правила дорожного движения по жизни», и вместе с молодым читателем отправиться в трудное путешествие в сказку. Общечеловеческий опыт станет вашим личным опытом и постепенно возродится и сложится естественная система инициации, т.е. взросления не только молодого человека, но и общества в целом. Во время работы с литературой библиотекарь вместе с читателем может не только тренировать свой интеллект, но и расширить свой опыт. Также очень важно, чтобы библиотекарь сам стал носителем тех ценностей, которые хочет развивать у читателя, ведь как сказал Цицерон: «Недостаточно овладеть премудростью, надо также научиться ею пользоваться».

Важно, чтобы в основе этической позиции библиотекаря лежали принципы *позитивного мышления* и *взаимопольного сотрудничества* как с партнерами, так и с молодёжью. Нам будет хорошо только тогда, когда мы научимся заботиться о других! Помогая друг другу, мы можем возродить и сохранить *духовные начала нации!*

Татьяна Евгеньевна Манн,
начальник ОМП НОЮБ,
культуролог, член СЖ России

ЧАСТЬ 1. СКАЗКА ФОЛЬКЛОРНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

*Людмила Георгиевна Тагильцева,
кандидат филологических наук, доцент*

Из истории собирания и изучения сказок

В истории культуры есть эпохи, когда интерес к народной жизни, к народной словесности бывает особенно высок. Таким особенным подъемом интереса к народному быту отмечено время конца XVIII – первой трети XIX века, конца XIX – первой трети XX века. В 80-е годы XVIII века начинается широкая публикация сборников сказок: «Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся через пересказываемые в памяти приключения» (1783), «Лекарство от задумчивости и бессонницы, или настоящие русские сказки» (1786), «Дедушкины прогулки, или продолжение настоящих русских сказок» (1786).

В XIX веке А.С. Пушкин и В.И. Даль записывают народные сказки и создают на основе фольклорных сюжетов литературные сказки. Выходит первое научное издание: «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева (8 выпусков, 1855- 1863 гг.). Впервые читатели узнали русскую сказку во всем ее богатстве и разнообразии. Собрание А.Н. Афанасьева содержит шестьсот сказочных сюжетов. Более трети от общего количества сказок были предоставлены А.Н. Афанасьеву из архива Русского географического общества, еще двести сказок передал ему В.И. Даль. Составитель пользовался материалами других собирателей фольклора и собственными записями. Это самый большой сборник сказок, известный мировой науке. Данное собрание сказочных текстов можно считать уникальным. Например, в собрании братьев Я. и В. Гримм каждый сюжет представлен по одному разу, вариантов нет. А.Н. Афанасьев понимал значение вариантов и публиковал их в той мере, в какой он ими располагал. Исследователь стремился и к сохранению всех особенностей первоначальных записей сказок. Поэтому появление сборника «Народные русские сказки» стало заметным событием в научной и общественной жизни России второй половины XIX века. Рецензиями откликнулись наиболее видные филологи того времени: Ф.И. Буслаев, Орест Миллер и др.

**Александр Николаевич
Афанасьев
(1826-1871)**

В издании 1855-1863 гг. тексты в сборниках помещались без систематизации, по мере их поступления. В издании же 1863 г. А.Н. Афанасьев располагал сказки в определенном порядке. Сборник открывается сказками о животных. Сказки эти создавались в ту эпоху развития человечества, когда основным источником существования людей была охота. Первобытные охотники почитали священными некоторых животных и верили в их сверхъестественную связь со своим родом.

Основное место в сборнике А.Н. Афанасьева принадлежит волшебным сказкам. Это объясняется тем, что фольклористика XIX века особое значение придавала волшебным сказкам, считая их наиболее древними и потому особенно ценными.

В особый разряд А.Н. Афанасьев выделяет сказки бытовые или новеллистические. Этот тип сказок очень популярен в народе. Большинство бытовых сказок носит сатирический характер.

Позднее на основе своего собрания А.Н. Афанасьев составил также сборник «Русские детские сказки» (1870). Из статей, комментариев к сказкам и других работ

возник трехтомный теоретический труд А.Н. Афанасьева "Поэтические воззрения славян на природу" (1866-1869).

Сборник немецких народных сказок братьев Якоба и Вильгельма Гримм, впервые изданный в 1812 г. под заглавием «Детские и семейные сказки», оказал заметное влияние на развитие европейской фольклористики. Научная и литературная деятельность братьев Гримм была тесно связана с увлечением немецких романтиков народным творчеством. Братья ходили по деревням и окрестностям городов, записывая сказки и предания своего народа. Собирая и издавая памятники народного творчества, братья Гримм не вносили никаких существенных изменений в тексты, записанные от сказителей.

Сказки братьев Гримм вошли в сокровищницу детской литературы и получили самое широкое распространение во всех странах мира. В России сказки вошли в обиход детского чтения в первой трети XIX в.

«Детские и семейные сказки» изложены понятным языком, хорошо передающим интонации живой разговорной речи. Всего в сборник вошло свыше двухсот сказок, которые условно можно разделить на три большие группы: волшебные, о животных и бытовые.

Сказочные герои – младший сын, притворяющийся дурачком, находчивый крестьянин, пройдоха-ремесленник, бывалый солдат, отпущенный со службы, – состязаются в уме, силе и ловкости с драконами, великанами, ведьмами, оборотнями и всегда выходят победителями из трудной борьбы. Злые силы отступают, справедливость торжествует, счастье улыбается смельчаку: он добывает богатство, становится обладателем волшебных предметов или получает в жены красавицу принцессу («Храбрый портняжка», «Золотой гусь», «Чертов чумазный брат», «Стоптаные туфельки», «Столик-накройся, золотой осёл и дубинка из мешка»).

В других случаях судьба вознаграждает простую девушку или нелюбимую падчерицу за ее трудолюбие, честность и добрый нрав («Семь воронов», «Три пряжи», «Снегурочка», «Братец и сестрица»).

В сказках о животных легко угадывается аллегорический смысл. Звери, умные и хитрые, жадные и свирепые, слабые и покорные, наделяются типическими чертами, занимают в животном царстве каждый свое место, напоминая об отношениях господства и подчинения среди людей («Волк и семеро козлят», «Кошка и мышка», «Волк и лиса», «Камбала-рыба»).

Сказки на бытовые темы, причудливо отражающие реальные жизненные отношения, полны задорного юмора и смешных нелепиц. Забавная путаница, суматоха, неразбериха никогда не являются в таких потешных сказках самоцелью. В шуточной форме всякий раз утверждается здоровая мораль и предметом осмеяния становятся всевозможные человеческие пороки и слабости: лень, тунеядство, жадность, скупость, зависть, трусость, глупость и т.д. («Смышленный Ганс», «Умная Эльза», «Семеро храбрецов», «Сова», «Соломинка, уголь и боб»).

После появления «Детских и семейных сказок» в разных странах были записаны и опубликованы сотни народных сказок, обогативших детскую литературу. Тем не менее, сказки братьев Гримм и поныне остаются одним из самых распространенных и любимых детьми сказочных сборников.

В России сказки братьев Гримм вошли в обиход детского чтения в первой трети XIX в. Русские писатели В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, В.Ф. Одоевский и др. использовали сюжеты из сборника «Детские и семейные сказки».

Якоб Гримм
(1785-1863),
Вильгельм Гримм
(1786-1859)

Дискуссии о роли сказки в развитии ребенка

Сказка всегда была в детском чтении. Однако писатели, филологи, педагоги спорили о роли сказки в развитии ребенка. Еще А.П. Сумарокова возмущало, что первоначальное обучение детей не обходится без Бовы и Петра-Золотых ключей. Н.Г. Курганов наоборот связал первоначальное чтение детей с фольклором. В.Г. Белинский во всеоружии теоретической мощи выступил за сказку. В 50-60-е годы XIX века педагог Толь обрушился на сказку. В защиту горячо выступил И.С. Тургенев. В конце XIX спор разгорелся с новой силой. Позиции противников сказки обычно подкреплялись одной и той же аргументацией: сказки задерживают умственное развитие детей; пугают ребенка изображением страшного и расслабляют его волю, развивают грубые инстинкты. Дискуссию 20-х гг. XX века о том, нужна ли сказка пролетарскому ребенку, можно отнести к числу наиболее острых и длительных. Противники сказки задавали вопросы. Нужны ли вообще детям сказки? Не преследуют ли они цель – отвлечь ребенка от реальной действительности, не отражают ли они идеологию буржуазного мира, не несут ли комплекс отживающих, нежелательных чувств – страха, смирения, жалостливости? Не включают ли в себе мистицизм, религиозность – элементы, совершенно ненужные при воспитании пролетарского ребенка, который должен расти реалистом? Не окажут ли они отрицательного влияния на реалистическое восприятие мира ребенком, не станут ли тормозом в развитии материалистического мышления?

Эти и многие подобные суждения нашли наиболее полное теоретическое обоснование в книге видного работника Наркомпроса Э. Яновской «Сказка как фактор классового воспитания». Автор книги в Иванушке-дурачке не видит никакого носителя народных идеалов. В счастливых финалах сказок она усматривает лишь выражение страха перед бедностью, в сюжете о Золушке лишь желание всех сестер заполучить себе в мужья принца. Все это она определяет как «художественный наркоз», с помощью которого взрослые дурманят головы детям.

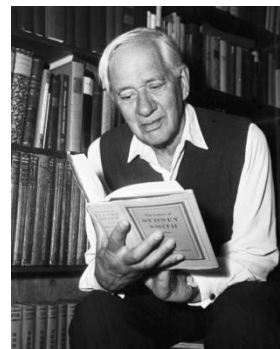
По мнению видного педагога Н. Румянцева, слушая сказку, ребенок переживает лучшие часы, сказка дает ребенку предчувствие знания, расширяет кругозор. Вместе с тем для него тоже между сказкой и жизнью нет никаких связей. Действительность для него – это век машин и фабричного производства, изгоняющего все сказочное, волшебное из жизни.

Несколько иначе, шире посмотрел на сказку и ее роль в жизни ребенка С. Полтавский. Основную мысль его книги «Новому ребенку – новая сказка» можно свести к следующему: сказка явилась своеобразным откликом на жизнь предков, безнадежно тусклую и однообразную, когда оставалось лишь одно – уходить в часы досуга в «очарование вымыслов». Сказка сгустила все самое праздничное в ряд красочных образов – жар-птицу, текущие молоком и медом реки, волшебные замки, волшебные ковры, магические палочки. В сказочные образы превратились и темные силы: злая судьба в лицах Бабы-Яги, Кощея бессмертного, – все это страшными глазами смотрело из действительности, и все это хотелось победить. Однако С. Полтавский спешит сделать оговорку, и весьма существенную: он делит сказку на положительную и отрицательную, и в разряд отрицательной попадает у него в первую очередь сказка народная с ее богатой фантастикой.

И противники, и сторонники сказки апеллировали в первую очередь к ребенку: и тех и других беспокоила по-своему участь растущего человека. В этом смысле, быть может, самым убедительным, основанным на глубоком теоретическом и практическом знании вопросов стало выступление в дискуссии О.И. Капицы. В разгар спора о сказке в детском чтении вышли ее книги: «Детские народные потешки, прибаутки и песни» (1927), «Не любо – не слушай» (1927), «Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки,

сказки, игры. Изучение, собирание, обзор материалов» (1928). Интерес исследовательницы все больше сосредоточивается на сказке: она пишет статьи «Русские детские сказки Афанасьева», «Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкой Авдотьей Черепьевой» и составляет антологию «Русских народных сказок» (1930). По мнению О.И. Капицы, сказка не уводит ребенка от реальной действительности, а знакомит его с не приходящими законами человеческого бытия. Исследовательница внимательно следила за процессом развития современной детской литературы, особенно интересовал автора характер влияний фольклора на детскую книжку. Этому она посвятила статью «История русской сказки в детской книге».

К.И. Чуковский – один из основоположников детской литературы XX века, поэт, историк, критик, литературовед. В его книге «От двух до пяти» есть глава, которая называется «Борьба за сказку». Она написана полемически: автор спорит с противниками сказок (Яновской, Стачинской). «Откуда взялся у них этот тупой ультиматум: либо сказка, либо динамо-машина? Как будто для того, чтобы выдумать динамо-машину, не понадобилось самой смелой фантазии! Фантазия есть ценнейшее качество ума человеческого, и ее нужно тщательно воспитывать с самого раннего детства, – как воспитывают музыкальное чутье, – а не топтать сапогами» (74, 239).

**Корней Иванович
Чуковский
(1882 1969)**

Психологи утверждают, что фантазия (воображение), как и мышление, принадлежит к числу высших познавательных процессов. Как и мышление, воображение возникает в проблемной ситуации, т.е. в том случае, когда необходимо отыскать новое решение. Отражение действительности в процессах фантазии происходит в виде ярких представлений, конкретно-образной форме. Отражение действительности в процессах мышления происходит путем оперирования понятиями. Фантазия (воображение) – это отражение реальной действительности в новых, неожиданных, непривычных сочетаниях и связях. Если придумать даже что-то совершенно необычайное, то при тщательном рассмотрении выяснится, что все элементы, из которых сложился вымысел, взяты из жизни, почерпнуты из прошлого опыта. Фантазия – важное условие для развития личности ребенка. Она необходима для свободного выявления его творческих возможностей.

К.И. Чуковский один из первых заявил о том, что игра и фантазия в детском мире взаимосвязаны. Всякая игра, по мнению писателя, есть драматизация сказки, которую ребенок тут же творит для себя, одушевляя по желанию все предметы. Один мальчик, «который по ходу игры надолго превратился в котлету и, добросовестно шипя на диване, в сердцах оттолкнул свою мать, когда она бросилась к нему с поцелуями: «Как ты смеешь целовать меня, жареного!» (74, 244) Во всех играх дети выступают как авторы и в то же время исполнители сказок, воплощающие их в сценических образах. Поэтому ребенку все равно, дадут взрослые ему сказку или нет, – он сам себе сказочник. Не только игры, но и самые простые разговоры детей свидетельствуют, «что сказочное восприятие мира для них обыденная норма:

– А будильник никогда не спит?

– А чулку от иголки не больно?

И вот этого-то профессионального сказочника всячески оберегали от сказки, которой он дышит как воздухом.

К счастью, это не удавалось почти никогда. Потому что, спасая свою детскую психику, ребенок уходит со сказкой в подполье и пользуется ею, так сказать, нелегально, протаскивая ее в свой мир контрабандой» (74, 245).

Сказка – форма общественного сознания, сосредоточившаяся на духовном аспекте человеческого бытия, человеческих взаимоотношений. Она выразила наиболее чистый, изначальный гуманистический комплекс нравственных представлений, который как абсолютная точка отсчета не теряет своей актуальности в последующие эпохи человеческого развития. По мнению К.И. Чуковского, сказка совершенствует, обогащает и гуманизирует детскую психику, так как слушающий сказку ребенок чувствует себя ее активным участником и всегда отождествляет себя с теми из персонажей, кто борется за справедливость, добро и свободу. «В этом-то деятельном сочувствии малых детей благородным и мужественным героям литературного вымысла и заключается основное воспитательное значение сказки» (74, 257).

Сказки не просто понятны всем, но несут информацию о мире, которую люди с давних пор едва ли не прежде всякой другой сообщают собственным детям. И сказка не только не встречает отпора, но почти всегда вызывает у слушателя любовь. Причем детей отнюдь не смущает несоответствие сказочной логики логике повседневности. Как разрешить подобный парадокс? Можно предположить, что сказка именно потому доступна детям, что упрощает и максимально наглядно изображает мир, тем самым приобщая к нему ребенка. События в сказке лишены оттенков, а оценки – двусмысленности. Традиционные сказочные персонажи давно превратились в знаки и символы абстрактных категорий: добра, зла, помощи, поступка, послушания, преодоления и т.п. Действия героев в фольклорной сказке практически не снабжаются не только психологической, но и бытовой, да и вообще какой-либо мотивацией, за исключением ситуационной, опирающейся на традицию и действующей лишь в пределах сказки.

Но если дело только в упрощении картины бытия, то чем объяснить любовь к сказке и сказочному вымыслу многих взрослых – без различия возраста, пола, национальных, социальных и образовательных характеристик? «... Ты уже слишком большая для сказок, – писал своей крестнице К.С. Льюис, автор сказочного (фантастического) цикла «Хроники Нарнии». – Но когда-нибудь ты дорастешь до того дня, когда начнешь вновь читать сказки». (41, 6.)

Фольклорная сказка

В.Я. Пропп в работе «Русская сказка» выделяет четыре жанровые разновидности сказок: волшебные, бытовые (новеллистические), о животных, кумулятивные.

Волшебные сказки

Волшебные сказки выделяются из других не по признаку «фантастичности» или «волшебности», а по особенностям своей композиции, которыми другие виды сказок не обладают. В.Я. Пропп в работе «Морфология сказки» описал структуру волшебной сказки и сформулировал три принципа ее строения:

1. Постоянными, устойчивыми элементами сказки являются функции действующих лиц, независимо от того, кем и как они выполняются. Функции – это действия героев сказки, которые имеют значение для развития сюжета.
2. Число функций, известных волшебной сказке, ограничено.
3. Последовательность функций всегда одинакова. В тексте сказки абсолютное совпадение фабулы и сюжета.

Согласно системе В.Я. Проппа, функций в сказке – тридцать одна. Перечислим их:

1. Отлучка кого-либо из членов семьи.
2. Запрет, обращенный к герою.

3. Нарушение запрета.
4. Выведывание.
5. Выдача.
6. Подвох.
7. Невольное пособничество.
8. Вредительство (или недостача).
9. Посредничество.
10. Начинающееся противодействие.
11. Герой покидает дом.
12. Даритель испытывает героя.
13. Герой реагирует на действия будущего дарителя.
14. Получении волшебного средства.
15. Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков.
16. Герой и антагонист вступают в борьбу.
17. Героя метят.
18. Антагонист побежден.
19. Беда или недостача ликвидируется.
20. Возвращение героя.
21. Герой подвергается преследованиям.
22. Герой спасается от преследования.
23. Герой неузнанным пребывает домой или в другую страну.
24. Ложный герой предъявляет необоснованные притязания.
25. Герою предлагается ложная задача.
26. Задача решается.
27. Героя узнают.
28. Ложный герой или антагонист изобличается.
29. Герою дается новый облик.
30. Враг наказывается.
31. Свадьба и воцарение героя.

Следует отметить, что не во всех сказках присутствуют абсолютно все эти функциональные элементы.

Примеры волшебных сказок – «Солнце, Месяц и Ворон Воронович», «Ведьма и Солнцева сестра», «Морозко», «Крошечка-Хаврошечка», «Баба-яга», «Василиса Прекрасная», «Терешечка», «Гуси-лебеди», «Семь Симеонов», «Кошей Бессмертный», «Марья Моревна», «Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке», «Сивка-бурка», «Волшебное кольцо», «Морской царь и Василиса Премудрая», «Царь-девица», «Перышко Финиста ясна сокола», «Елена Премудрая», «Царевна-лягушка», «Несмеяна-царевна».

Формулы «жили-были», «в некотором царстве, некотором государстве» сигнализируют о начале сказочного повествования.

Глубоко содержательно и символично неопределенно-прошлое сказочное время, подробно раскрытое и обоснованное Д.С. Лихачевым в его работе «Поэтика древнерусской литературы» (37, 251-255). По мнению исследователя, время волшебной сказки («жили-были») можно считать вечным, так как «сказка начинается как бы из небытия, из отсутствия времени и событий». Однако другой ученый развивает и углубляет мысль о содержании вечного времени сказки: «Жили-были – это не из отсутствия времени», а из его обыденной протяженности, это свидетельство устойчивости бытия, его постоянного, нормального хода. Устойчивость эта в сказках

нарушается, но для того лишь, чтобы герой, пройдя через борьбу и испытания, утвердил вновь это исходное и вечное «жили-были»... Путь сказки – это путь от жили-были, то есть ддящегося времени к «жить-поживать», то есть опять же к этому времени. Поэтому время в сказке – это не "прошлое", это вечное время» (75,42). Поэтика неопределенно-прошлого сказочного времени служит выявлению народного идеала и его непреходящего значения. В архаическом, фольклорном сознании новое не представляет интереса, в нем ищут лишь повторения прежде бывшего, того, что возвращает к началу времен.

Мир волшебной сказки имеет два пространства: свое и чужое. «Свой мир» – это «некоторое царство», в котором находится дом героя (изба крестьянина или царский дворец). Этот мир приближен к реальному миру. Этот мир всегда осознается как мир добрый. «Чужой мир» представляет «тридевятое царство, тридесятое государство», в котором пребывают Кощей Бессмертный, Змей Горыныч. Этот мир всегда осознается как злой. Разделяет эти миры граница – море, горы, темный лес с избушкой Бабы Яги.

Однако в «своем» добром мире имеется своеобразный островок зла. На это обращает внимание известный фольклорист И.П. Лупанова: «Благополучие идеального мира нарушается не только извне (со стороны представителей "чужого мира"), но и изнутри. В волшебной сказке бушуют порочные страсти. Почему-то исследователи редко обращают внимание на эту сторону, персонифицируя зло главным образом в сказочных чудовищах... На территории идеального макромира расположен микромир порока – злобы и ненависти, зависти и предательства, коварства и сословной спеси. Представители его – персонажи главным образом из непосредственного окружения героя. Именно их существование делает сказку ареной борьбы добра и зла» (40, 66). Однако и в «чужом» мире возникает некое пространство добра. Именно там герой находит свою суженую, которая становится его верной помощницей в борьбе с Кошеем или Змеем. Это составляет моральное противостояние героев в рамках «своего» или «чужого» мира. Прежде, чем совершить главный сказочный подвиг, Иван-дурак должен преодолеть козни злых старших братьев, победить их морально.

Понятия добра и зла в волшебной сказке закреплены пространственно. Эти понятия входят в «физику» и «географию» сказочного мира.

В типичной волшебной сказке завязка сводится к тому, чтобы отправить героя из дома (функции: отлучка, запрет, нарушения запрета).

Действие начинается с того, что происходит какое-нибудь несчастье. Например, князь уезжает на войну и оставляет жену, родители уезжают на ярмарку и оставляют детей и т.п. Смысл данной ситуации в том, что разлучаются сильные и слабые, старшие и младшие. Этим подготавливается почва для беды, т.к. оставшиеся дома еще и запрет нарушают. Иногда беде соответствует ситуация недостачи: похитили невесту, нужны молодильные яблоки для больного и т.п.

Герой отправляется из дома, чтобы восстановить нарушенный в мире порядок. Он отправляется «на все четыре стороны», он идет «куда глаза глядят», «куда и сам не знает». Однако путь-дорога наугад, куда глаза глядят, приводит героя прямо к цели: в чистое поле, в темный лес, к избушке Бабы Яги, к камню на перекрестке дорог и т.п. Путь-дрога приводит героя к границе.

Путешествие героя складывается из пути «туда» (в царство Кощей Бессмертного, Змея и т.п.) и пути «обратно». Путь «туда» изображается гораздо подробнее, нежели пути «обратно» («и возвратился назад»), так как оказывается уже знакомым, пройденным ранее.

Герою не надо выбирать путь, ибо он предопределен его качествами: злые идут по ложному пути, добрые – по пути правильному. Ситуация у камня с надписями – это не ситуация выбора, а демонстрация качеств героя: положительных или отрицательных.

В волшебной сказке нет развивающихся характеров. В ней воспроизводятся прежде всего действия героев и только через них – типы. Поражает статичность изображаемых героев: храбрый всегда храбр, трус всюду трус. Герой появляется в сказке с определенными добродетелями. Таким он остается до конца повествования.

Работа В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки» посвящена изучению генетических истоков волшебной сказки. Исходной мыслью исследователя является предположение о том, что сказка сохранила следы исчезнувших форм социальной жизни. Важным моментом в изучении данного типа сказки является сопоставление ее с обрядами, обычаями и мифами, как разными проявлениями религии. Это имеет цель – определить, какие явления (мотивы) восходят к тому или иному обряду и в каком отношении они с ним находятся.

В.Я. Пропп показал, что сказка сохранила следы некогда широко распространенного обряда посвящения юношества (инициации) при наступлении половой зрелости. Инициация (от лат. *Initiatio* – совершение таинств, посвящение) – распространенный в родовом обществе ритуал, связанный с переводом юношей и девушек в возрастную класс мужчин и женщин. Цель ритуала – подготовить молодежь к взрослой (общественной и семейной) жизни. Посвящение имело три этапа. Первый – разрыв с семьей, с племенем, с миром детства (отделение). Юношей и девушек уводили в лес, сажали в яму, темное помещение и т.п. Они оказывались в чужом для них пространстве без пищи, воды оружия и т.д. Второй этап ритуала связан с выживанием в «ином» мире, который полон опасностей. В процессе этого испытания молодые люди должны были показать силу воли и силу духа, свои физические возможности. Через определенное время (например, три дня) испытуемые должны были вернуться домой. Это третий этап ритуала. Однако возвращались не все. Прошедшие испытание подростки признавались взрослыми членами общества. Смерть ребенка и рождение взрослого человека подтверждалось и новым именем. С этого момента посвященные имели право вступать в брак.

Герой волшебной сказки постоянно проходит испытание. Момент выхода из дома – самый острый для героя в ходе действия. Он уходит наугад, не зная пути. Он брошен на произвол судьбы. Цепь как бы порвана – последующее не подготовлено предыдущим. Здесь возможность для проявления случайности. Каждая, даже самая мелкая встреча в жизни может рассматриваться как испытание. Как правило, герой не знает, что его испытывают. Например, сел Иван на пенек, чтобы съесть пирожок. Вдруг появляется Старичок-лесовичок и просит героя угостить его. Иван делится со старичком едой, а старший брат героя (ложный герой) жадничает. Как должен проявить себя герой волшебной сказки во время испытания? Идеальный герой (мужчина) должен понимать состояние и страдание другого человека (не эгоист), быть готовым принять бой, показать физическую силу, в некоторых случаях использовать хитрость. Идеальная героиня должна во время испытания проявить следующие качества: домовитость, трудолюбие, выдержанность, выносливость, терпение, скромность, кротость, готовность услужить и помочь.

Герой, прошедший испытание, получает от дарителя (случайно встреченный старик или старуха, благодарное животное) волшебного помощника или волшебный предмет. Зооморфные помощники – птица (орел или фантастическая птица), сказочный конь. Наши предки считали, что душа человека после смерти превращается в птицу или улетает на птице. Когда приручили коня, культовая функция птицы перешла к коню. Антропоморфные помощники фантастического характера – Горыня, Студенец, Обьедало, Опивало, Бегун. Невидимые духи, которые приходят по вызову. Нужно знать формулу вызова. Волшебные предметы (шапка-невидимка, клубок, палочка и т.д.) практически неисчислимы.

Идеальный герой в сказке достигает успехов без усилия, так как ему в руки попадает волшебное средство или помощник. Магическая «оснащенность» заслужена им. Можно сказать, что высокие моральные качества героя органично входят в логику и построение повествования.

Волшебная сказка имеет постоянные языковые формулы, которые сохраняются во времени и воспроизводятся разными сказителями. Вводные формулы помогают слушателю настроиться на восприятие сказочного действия. Есть и финальные сказочные формулы – «Стали жить-поживать и добра наживать», «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало», которые сигнализируют о завершении сказочного действия. Устойчивых выражений достаточно и в середине повествования: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», «Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли», «Мой меч – твоя голова с плеч», «Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом». Формульными являются названия волшебных предметов, обозначение героев: жар-птица, шапка-невидимка, ковер-самолет, гусли-самогуды, скатерть-самобранка; злая мачеха, добрый молодец, красна девица.

Волшебная сказка «Сивко-бурко» (10, 132-136) начинается так – «Жил-был старик; было у него три сына, третий – Иван-дурак, ничего не делал, только на печи в углу сидел да сморкался». В исходной ситуации сказки перечисляются члены семьи, говорится о главном герое и его положении. Дается представление о пространстве дома. Печь, у славян и северных народов, является согревающим центром домашнего пространства, вокруг которого сосредотачивается домашняя жизнь. Огонь в печи осмысливается как живое существо, носитель жизненной энергии. Внутреннее полое пространство печи («яма») символизирует собой женское лоно (материнскую утробу) (68, 310). Иван-дурак, сидящий на печи, есть образ мальчика (младший в семье). По народной примете нос находится в отношении аналогии с мужскими половыми органами.

Эта ситуация сказки включает в себя лиц двух поколений. Однако приходит беда: «отец стал умирать...» (функция – «отлучка» одного из членов семьи). Перед смертью старик дает своим сыновьям наказ – поочередно ходить к нему на могилу и ночевать там.

Старшие братья в свою очередь дежурства отправляют младшего (функция – нарушение наказа). Три ночи дежурил Иван (функция – герой покидает дом). Он оказывался на границе дух миров. На кладбище в полночь могила расступалась, выходил старик и спрашивал, кто из сыновей дежурит. Узнав, что пришел Иван-дурак, отец ему говорил: «Ну, твое счастье!» (даритель испытывает героя). Младшему сыну за честное выполнение наказа отец подарил удивительного коня. «Сивко бежит, только земля дрожит, из очей искры сыплются, из ноздрей дым столбом». Он становится волшебным помощником Ивана (функция – получение волшебного средства). Братьям дурак ничего не рассказал.

Вдруг «от царя клич: ежели кто сорвет царевнин портрет с дому через много бревен, за того ее и замуж отдадут». Иван хочет пройти испытание и просит братьев дать ему лошадь. Они посмеялись и дали дураку трехногую кобыленку. Иван призвал своего помощника. В одно ухо ему залез – напился, наелся, в другое вылез – оделся, молодец такой стал, что и братья не узнали (функция – герой переносится к предмету поиска). Только три бревна не достал герой до портрета. На третий день испытания Иван сорвал портрет и ширинку (функция – героя метят).

Иван вернулся домой, сел на печь и ждет братьев (функция – герой неузнанным возвращается домой).

Через некоторое время царь «сделал бал, созывает всех бояр, воевод, князей, думных, купцов, мещан и крестьян. И Ивановы братья поехали; Иван-дурак не отстал,

сел где-то на печь за трубу, глядит, рот разинул». Царевна каждому из гостей подносит пиво и смотрит, «не утрется ли кто ширинкой?» Только на третий день она заглянула за трубу и увидела Ивана. Он выпил, да и утерся ширинкой (функция – героя узнают). «Иван тут стал не Иван-дурак, а Иван – царский зять; оправился, очистился, молодец молодцом стал, не стали люди узнавать» (функции – герою дается новый облик, свадьба и воцарение героя).

Бытовые (новеллистические) сказки

Бытовые (новеллистические) сказки представляют собой, по мнению В.Я. Проппа, краткие занимательные и интересные рассказы. Эти сказки можно назвать бытовыми, т.к. крестьянский быт находит в них сравнительно широкое отображение. Однако описание быта не является самоцелью.

Герои бытовых сказок – реальные люди. Важно, что они принадлежат к определенной социальной группе. Герой – крестьянин, батрак, солдат, мужик. Его антагонист – барин, поп, судья. Герой всегда побеждает всех своих противников. Антагонист героя силен социально, но ничтожен по существу. Герой же ничтожен социально, беден, угнетен, обездолен. В изображении героя нет идеализации. В его облике нет ничего красивого, героического. Он обыкновенный человек и побеждает не благодаря волшебным помощникам, а благодаря своей смекалке, хитрости.

Бытовые сказки отличаются от волшебных простотой и краткостью. Композиция их очень разнообразна. Среди бытовых сказок нет такого единства, как в сказках волшебных. Бытовая сказка, как правило, не имеет вступительных и заключительных формул.

Выделяют такие сюжеты бытовых сказок: о хозяине и работнике, о глупцах, о ловких отгадчиках, о мудрых девах, о злых женах, о ловких ворах, о разбойниках. Примеры бытовых сказок – «Мудрые ответы», «Мудрая дева», «Оклеветанная купеческая дочь», «Мудрая девица и семь разбойников», «Солдат и царь в лесу», «Солдатская загадка», «Вор», «Вороватый мужик», «Дурак и береза», «Жена-спорщица», «Жена-доказчица», «Муж да жена», «Скряга».

Кумулятивные сказки

Кумулятивные сказки выделяются среди других композиционным принципом цепи – многократным повторением одних и тех же аналогичных действий. В основе сюжета, как правило, одно событие: заселение в теремок («Терем-теремок»), обмен («Петушок подавился»), вытягивание репки («Репка»), угроза быть съеденным («Колобок»). Композиция состоит из экспозиции (мышка находит потерянную рукавицу); развития действия (другие животные находят рукавицу и вместе с мышкой дружно живут в своем «домике»); кульминация (появление медведя, который нарушает установленный порядок); финал (все жители «теремка» разбежались). Каждое животное характеризуется метким словом: лягушка-квакушка, заяка-попрыгайка, мышка-норушка, вошь-поползуха и т.п.

Кумулятивные сказки появились значительно раньше сказок волшебных. Нанизывание есть не художественный прием, а форма мышления, близкая к детской.

Сказки о животных

Сказки о животных выделяются среди других сказок по следующему признаку – главными действующими лицами в них являются животные. Есть сказки, где люди и животные выступают на равных правах. Ошибочно мнение, согласно которому сказки о животных представляют собой рассказы из жизни животных. Как правило, они имеют очень мало общего с действительной жизнью и повадками зверей. Животные являются

условными носителями действия. Однако до некоторой степени животные действуют согласно своей природе: петух поет, лошадь лягается, коза бодается, заяц прыгает. Часто характеры сказочных животных не совпадают с действительностью. Например, зоологи отрицают хитрость лисы. В сказках о животных значительное место занимает фантастика: кот женится на лисе, лиса строит дом из льда.

Композиционный стержень сказок о животных – обман. Поэтому появляется хитрый и коварный персонаж (лиса) и глупый и одураченный (волк). Примером могут быть сказки «Зимовье зверей», «Волк и лиса», «Битый небитого везет». Частный случай обмана представляет неожиданный испуг. На нем построены сказки «Лубяная и ледяная избушки», «Лиса-повитуха», «Собака и волк».

Эти сказки прошли сложный путь развития от архаических охотничьих рассказов до сатирических произведений, в которых отражены социальные конфликты. В них сочетается трудовой опыт, наблюдения над природой, животным миром, над жизнью людей.

Литературная сказка XVII – XVIII вв.

«Литературная сказка – авторское художественное произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчиненное его воле; произведение, преимущественно фантастическое, рисующее приключения вымышленных или фольклорных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей, произведение, в котором чудо играет роль сюжетобразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажей» (16, 6-7).

Литературная сказка выросла из сказки фольклорной, унаследовав ее черты, проявляющиеся в разной степени. Без преувеличения можно сказать, что первые писатели, обратившиеся к жанру сказки, пересказали, обработали, перевели на литературный язык произведения устной народной словесности, дав им вторую жизнь.

Сказки Шарля Перро

Появилась литературная сказка во Франции, а первым сказочником можно считать Шарля Перро (1628-1703). В 1697 году Ш. Перро выпустил небольшой сборник, озаглавленный «Сказки моей матушки Гусыни, или истории и сказки былых времен с моральными наставлениями». Сборник состоял из восьми сказок: «Спящая красавица», «Феи», «Золушка», «Рике с хохолком», «Синяя борода», «Кот в сапогах», «Золушка» и «Мальчик-с-пальчик». Писатель проявил большую смелость и новаторство, так как сказки вообще не фигурировали в системе литературных жанров, признанных поэтикой классицизма.

Ш. Перро довольно точно придерживался фольклорных сюжетов. Каждую из его сказок удалось возвести к первоисточнику, бытующему в народной среде. Вместе с тем, пересказывая народные сказки на свой лад, писатель облакал их в новую художественную форму и во многом изменял их первоначальный смысл. Поэтому сказки Ш. Перро хотя и сохраняют свою фольклорную основу, но, в общем, являются произведениями самостоятельного творчества, то есть литературными сказками.

В предисловии к сборнику Ш. Перро доказывает, что сказки – вовсе не безделки. Главное в них – мораль. Он пишет, что сказки должны показать, каковы преимущества

Шарль Перро
(1628-1703)

честности, терпения, предусмотрительности, усердия и послушания и какие беды постигают тех, кто уклоняется от этих добродетелей. Каждая сказка Ш. Перро заканчивается нравоучением в стихах, искусственно сближающим сказку с басней. Таким образом, автор хотел «узаконить» сказку в системе признанных литературных жанров.

Вот мораль к сказке «Красная шапочка»:

Детишкам маленьким, не без причин
(А уж особенно девицам,
Красавицам и баловницам),
В пути встречая всяческих мужчин,
Нельзя речей коварных слушать, -
Иначе волк их может скушать...

А вот мораль к сказке «Кот в сапогах»:

Премило украшает детство
Довольно крупное наследство,
Сынку врученное отцом.
Но кто наследует умелость,
И обходительность, и смелость –
Вернее будет молодцом.

Фольклорные образы и сюжеты приспособлены у Ш. Перро к манерам и вкусам образованных французских читателей XVII века. Сказочные герои окружены причудливой смесью народного и аристократического быта. Простота и безыскусственность соединяются со светской учтивостью, галантностью, остроумием.

Сказочный мир Ш. Перро при всей своей кажущейся наивности достаточно сложен и глубок, чтобы не только увлечь воображение ребенка, но и воздействовать на взрослого читателя. Автор вложил в свои сказки богатый запас жизненных наблюдений и разнообразные психологические оттенки. Если такая сказка, как «Красная шапочка», предельно проста по содержанию и стилю, то, например, «Рике с хохолком» отличается психологически тонким и серьезным замыслом. Остроумные светские беседы уродливого Рике и красавицы принцессы дают возможность автору раскрыть в непринужденно-развлекательной форме свою нравственную идею: любовь облагораживает человека.

Тонкая ирония, изящный стиль, остроумные нравоучения Ш. Перро помогли его сказкам занять место в «высокой» литературе. После выхода сборника «Сказки матушки Гусыни» во Франции установилась настоящая мода на литературную сказку.

Ш. Перро оказал заметное влияние на последующее развитие европейской сказочной литературы. В XVIII веке его сказки были переведены на разные языки и стали любимой книгой. Первый перевод появился в России в 1768 году под заголовком «Сказки о волшебницах, с нравоучениями».

Первые литературные сказки для детей в России

Первую литературную сказку для детей в России написала Екатерина II в 1781 г. «Сказка о царевиче Хлоре» предназначалась внуку императрицы Александру. Она повествует о древних временах полулегендарного основателя Киева Кия, когда жил на земле царь, желавший всем людям добра. Его малолетний сын – царевич Хлор – славился по свету своим умом. Однажды он был похищен киргизским ханом, прослышавшим об уме и красоте мальчика и пожелавшим испытать его: хан посылает Хлора отыскать розу без шипов (символ добродетели). Справиться с непосильной

задачей царевичу помогает ханская дочь Фелица. Посоветовав царевичу не доверять льстецам и людям, склоняющим его на веселье и забавы, она дает ему в провозачные своего сына Рассудка. Он наставляет царевича идти прямой дорогой, не ища обходов и легких путей. С его помощью и с помощью старика и старухи (честности и правды) Хлор и достигает вершины высокой горы, где растет роза без шипов.

«Сказка о царевиче Хлоре» – типичная аллегория, она откровенно дидактична, и наряду с утверждением разума и добродетели в ней прославлялась идея просвещенной монархии.

Если «Сказка о царевиче Хлоре» полностью соответствует представлениям о литературе эпохи классицизма, то сказка о «Прекрасной царевне и счастливом карле» Н.М. Карамзина – дитя русского сентиментализма. Она написана в 1792 году, и в ней развивается сюжет известной сказки Ш. Перро «Рике с хохолком». У Ш. Перро любовь прекрасной принцессы преображает безобразную внешность принца Рике, потому что герои от рождения наделены волшебной силой преображать своего избранника. У Н.М. Карамзина аналогичный сюжет значительно сложнее и глубже. Волшебный элемент в нем отсутствует совсем. Более того, прекрасная царевна в его сказке полюбила не принца, пусть и безобразного, а горбатого придворного карлу, предназначенного для всеобщей потехи. Н.М. Карамзин с присущим ему психологизмом рассказывает историю этой невероятной любви. Во-первых, придворный карла был человек отменно умный. Видя, что своенравная натура произвела его на свет маленьким уродцем, решил он заменить телесные недостатки душевными красотами. Во-вторых, царевна, зная карлу с детства, привыкла к его наружности. «Сама наружность карлы стала ей приятна, ибо сия наружность была в глазах ее образцом прекрасной души». Любовь царевны и карлы – вовсе не «невероятная», а естественная любовь двух прекрасных сердец.

Литературная сказка XIX века

Василий Андреевич Жуковский

Василий Андреевич Жуковский (1783-1852), поэт-романтик стремился к тесному соединению тем и образов русской жизни, национальной манеры письма с новейшими западноевропейскими тенденциями в литературе.

**Василий Андреевич
Жуковский
(1783-1852)**

Всю свою сознательную жизнь выдающийся поэт занимался воспитанием и обучением детей, поэтому любил, понимал и знал их. В.А. Жуковский не мог не задуматься над вопросами детской литературы. Детская книга, по мнению поэта, должна оказывать влияние на нравственное воспитание, возбуждать душевные силы, развивать фантазию, для чего он рекомендовал сказки. Специально для детей В.А. Жуковский написал более 20 произведений. Особое место среди них занимают стихотворные сказки, созданные на народные сюжеты.

В 1826 г. В.А. Жуковский переводит на русский язык сказку Ш. Перро «Кот в сапогах» и сказку братьев Гримм «Царевна-шиповник», которую под названием «Колючая роза» опубликовал в журнале «Детский собеседник».

В 1831 г. в Царском Селе происходил «поединок сказочников», соперниками в котором были В.А. Жуковский и А.С. Пушкин. В.А. Жуковский пишет «Сказку о царе Берендее», «Спящую царевну». Название своей первой сказке поэт дал в духе древнерусских заглавий: «Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о

хитростях Кощея Бессмертного и о премудрости Марьи-царевны, Кошечей дочери». В основе этой сказки лежит фольклорный сюжет, который записал А.С. Пушкин в селе Михайловском, а потом подарил своему старшему другу. Сюжет этот довольно распространен: царь Берендей уже три года женат, но не имеет детей. Он отправляется осматривать свое государство. На дороге он был схвачен чудовищем, которое потребовало от него то, что имеет, но о чем не знает. Дома он узнал, что у него родился сын. Царевич, когда подрос, явился в царство Кощея, где с помощью влюбленной в него царской дочери выполняет труднейшие задания. Вместе с царевной Марьей ему удается убежать от Кощея. В.А. Жуковский сохранил народный сюжет. Однако странно, что сказка написана гекзаметром (шестистопным дактилем) – античным размером, размером «Илиады» и «Одиссеи», не подходящим для русской сказки.

Александр Сергеевич Пушкин

Александр Сергеевич Пушкин (1799 – 1837) с 1831 по 1834 гг. написал шесть сказок. В это время важными для поэта являются нравственные проблемы, или проблемы соотношения пространства внутреннего «Я» с миром высшего. Постепенно он приходит к идее, что макрокосм и микрокосм взаимосвязаны, мир одухотворен и безразличен к человеку.

В наше время даже трудно представить себе, с каким ожесточением были встречены сказки А.С. Пушкина и не только врагами поэта, но и иными из его друзей. Все они расценили работу поэта как подражание фольклору. Художника упрекали в «мнимой народности». Отметим, что, впитав в себя традиции народной сказки, произведения А.С. Пушкина обнаруживают свои особенности. В первую очередь, в них чувствуется присутствие автора. Именно он управляет течением сказочного времени, то, рисуя нам пейзажные картины и следя за каждым жестом героя, то лишь констатируя случившееся. Через эти-то подробности и возможность наблюдать за всеми персонажами одновременно, что не присуще народной сказке, и ощущается присутствие автора.

В сказках можно выделить несколько планов повествования. Первым планом, самым очевидным, тем, что обычно рассматривают в школе, является общечеловеческий, бытовой план повествования: можно прочитать сказки как нравоучительные истории для детей о вреде зависти, злословия, интриг. Вторым планом становится мифологическая традиция. Третий же план, наиболее сложный, складывается из ряда аспектов. Если мир фольклорной сказки – мир язычества, то в сказках А.С. Пушкина присутствуют и христианские мотивы. Однако, думается, вовсе не стоит противопоставлять их, поскольку христианские образы совершенно естественно вбирали в себя те традиционные идеалы, которые признавались за безусловно положительные. Поэт очень тонко переплетает мифологические, христианские и сказочные традиции. Они настолько тесно взаимосвязаны в сознании автора и читателя, что производят впечатление гармонической целостности.

Болдинской осенью 1834 г. поэт решил объединить их под одной обложкой с общим названием «Простонародные сказки». На черновике А.С. Пушкин набросал план последовательности расположения сказок: сказка о женихе, о царевне Лебеди, о мертвой царевне, о Балде, о Золотой рыбке, о Золотом петушке. Но осуществить свой замысел уже не успел.

А.С. Пушкин создавал своеобразный «сказочный роман» со сквозным сюжетом, который не менее увлекателен, чем сюжет каждой пушкинской сказки в отдельности.

**Александр Сергеевич
Пушкин
(1799 – 1837)**

«Сказка о царе Салтане...» и «Сказка о мертвой царевне...» последовательно раскрывают «семейный», «домашний» тип мирозерцания, свойственный, прежде всего, народной волшебной сказке. Эти сказки объединяет пафос защиты родовых, изначальных устоев человеческой жизни – таких, как дом, семья, материнство.

«Сказка о царе Салтане...», на первый взгляд, производит неожиданное впечатление. Нет никакого вступления, никаких вводных сюжетных ходов. Читатель сразу попадает в сказочный мир, в горницу к трем девицам и слышит их голоса. Чем они занимаются? Прядут пряжу, как мифические парки. Каждая из них проговаривает свою судьбу. Воображение читателя неминуемо приведет его к другим контекстам: к народным верованиям о нитях судьбы. Можно проследить международный характер образа пряжи. У греков это парки, у римлян – мойры, у скандинавов – норны, у славян – Мокошь (Параскева Пятница) и другие (в том числе берегини).

Во второй строфе сказки вводится новый герой. Он называется царем, но странно себя ведет для царя – подслушивает под забором. Однако он сразу выполняет желания девиц. Одну он делает ткачихой, другую – поварихой, третью берет в жены, так как «речь последней ... полюбилася ему». Далее события развиваются очень стремительно. То ли выпускается, то ли форсируется целый отрезок жизни. Не важно, как живут герои, важны лишь их функции. Функция царя – быть отцом-царем. Функция его жены – быть матерью. Подробный рассказ о жизни героев начнется только после рождения ребенка.

Рождение царевича не приносит радости ни отцу, ни матери. Царю приносят ложную весть о том, что его мечтам не суждено сбыться, а царицу ждут более тяжелые испытания. Надо отметить, что образ Салтана довольно инфантилен. Он предстает как слабый, всеми обманываемый герой, который не волен в своей судьбе.

Многим современникам поэта сказка казалась примитивной. В самом деле: путешествуют корабельщики из одного государства в другое, Гвидон, превращенный в насекомое, летает к своему отцу и обратно. Почему для А.С. Пушкина так важны эти два царства? Конечно же, наиболее таинственным из двух царств является необычный, «иной» мир острова. Корабельщики, объехавшие весь свет, рассказывают Салтану лишь о чудесах, увиденных на острове. Почему же девицы не хотят пустить Салтана навестить чудный город? Что их так пугает и мешает отправиться туда?

Остров имеет название. Если мы обратимся к славянской мифологии, то узнаем, что остров Буян лежит за тридевять земель, в тридесятом царстве, в самой середине моря-океана. Для матери с сыном, вышедших из бочки на сушу, остров является первопространством. Во время путешествия по морю в бочке царица с сыном пребывали в ином мире, в ином измерении.

И растет ребенок там
Не по дням, а по часам.
День прошел, царица вопит...

Получается, всего за день они преодолели огромное расстояние. А сколько времени прошло? Словно недавно, только что, как говорит Книга Бытия, «земля была безвидна и пуста, и тьма над бездной, и Дух Божий носился над водою».

В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут,
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.

Здесь вся вселенная. Небо и земля в этом описании не противопоставлены друг другу, они слиты в единое неразделимое целое. В центре же мироздания маленькая бочка, которая и не дает отделить бездну вод от небосвода, определить начало и конец.

Сплошное, непрерывное, бесконечное становление и есть хаос. Это та бездна, где коренятся истоки жизни.

Жизнь начинается на острове, на котором царица с сыном, возможно, найдут свой дом. Остров в таком случае выступает оппонентом океана и символом метафизической точки, излучающей силу. Но на первый взгляд он пугает своей пустынной.

В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал себе равниной;
Рос на нем *дубок единый*...

По многочисленным свидетельствам теологов, далеко не каждому человеку дано прийти к пустыне как месту смерти и рождения, завершения старого пути и начала нового, а тем более вступить в нее. Символика пустыни восходит к Ветхозаветным сюжетам. С одной стороны, она представляет собой безгреховное, сакральное пространство в том смысле, что жгучая засуха является климатом чистой, аскетической духовности. Более того, пустыня – владение солнца как чистого небесного сияния. Сияние же воспринимается как нечто сверхъестественное, подобно откровению ослепляющее в своем проявлении. С другой стороны, она является местом гибели для непросветленных духом и потому страшит их, как дикое античеловеческое пространство, активно и даже агрессивно себя проявляющее. Таким образом, чтобы достичь пустыни, человек должен пройти сложный духовный путь. Но когда и как мог мальчик, путешествующий в океане, приобрести эту духовную зрелость? Почему они с матерью не погибли?

Возрастание духа, видимо, произошло во время пребывания мальчика в бочке, следовательно, в каком-то другом пространстве. Это возвращает нас к предположению: мать и дитя, вероятно, находились в ином, необычном мире, который дал мальчику то, чего лишили его земные жители, и даже нечто большее. Поэтому он и может ступить на пустынный остров. Но вот что интересно: на берег царевич выходит зрелым юношей. Известно, что понятие тесноты и узкой ограниченности пространства всегда сопрягалось с образом трудного жизненного пути. Можно предположить – плавание в бочке явилось своего рода обрядом инициации, во время которого, как считалось, умирает ребенок и рождается взрослый человек.

Эпизод плавания в бочке намекает на второе рождение. Женщина испытывает родовые муки, и это у А.С. Пушкина отражается на вербальном уровне следующим образом:

Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;
И растет ребенок *там*
Не по дням, а по часам.
День прошел – царица *вопит*...

В архаических обществах вторым рождением является обряд инициации. Вот что пишет об этом М. Элиаде: «... инициация подростков включает ряд ритуалов, символика которых очевидна: речь идет о превращении неопфита в эмбрион, с его последующим рождением заново. Инициация в данном случае равнозначна второму рождению. Благодаря механизму инициации, подросток становится полноправным членом общества, социально ответственным, с пробужденным сознанием. Возвращение к материнскому лону обозначается через затворничество неопфита в шалаше, или через символическое пожирание его чудовищем, или через проникновение на священную территорию, идентифицированную с чревом Матери-Земли» (79, 101).

Таким образом, символика бочки и острова становится прозрачной: бочка – символ материнского чрева, остров Буян – священная территория.

Не менее важна и роль океана. Как без огня не может быть культуры, так и без воды не может быть жизни. Но вместе с тем, вода оживляет и несет плодородие, она же таит и угрозу потопления и гибели. Часто всемирные потопа приходили на смену актам сотворения и уничтожали все формы жизни, неугодные богам. Вспомним историю Ноя. Не значит ли это, что Гвидону с матерью суждено остаться в живых? Получается – так было угодно. Волна вняла просьбе мальчика и вынесла бочку на остров. Здесь и происходит второе рождение царевича. Бочка выступает как метафорическое обозначение материнского лона:

Сын на ножки поднялся,
В *дно* *головкой* уперся,
Поднатужился немножко:
"Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?" – молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

Поэт воссоздает одну из фаз процесса инициации именно в таком виде, как его описывает М. Элиаде: «... возвращение к истокам подготавливает новое рождение, но оно не повторяет первое, физическое рождение. Это возрождение духовного порядка, чисто мистическое, иначе говоря, выход в новую форму существования (включающую половую зрелость, участие в культовых и сакральных действиях, короче, открытость Высшему Разуму)» (79, 103)

Становление героя также фантастично, как и развитие самого острова и, в частности, единственного дерева, растущего на нем:

Рос на нем *дубок единый*.

Мало того, что дубок, но еще и единый. И вот уже:

Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.

Возможность развития жизни на острове существует. Помимо пустыни на нем возникает и долина:

И пошел на край *долины*
У моря искать дичины.

Получается, что край долины – берег острова. Два пространства, пустыня как место очищения и долина с характерным для нее плодородием, не противопоставлены, а, наоборот, дополняют друг друга. Пустыня, как известно, есть место встречи не только с Богом, но и с его вечным противником. Это делает путь в ней особенно опасным. Гвидон убивает коршуна (причем подчеркивается, злого коршуна, чтобы уж никаких сомнений не было) и спасает лебедь. На острове уничтожается очаг зла, и начинается абсолютное торжество жизни.

Свое величие обретает и дуб. У славян старые, одиноко стоящие деревья были заповедными. Их функция – оберегать людей от несчастий и болезней. Древний ученый Плиний считал вековой дуб одним из чудес света, по возрасту равным Вселенной. Такое древо и становится прообразом мирового древа, являющегося организующей доминантой мироздания. Оно представляет неистощимую жизнь и становится символом бессмертия. Дерево может служить мировой осью, связующей между собой три мира (небесный, земной, подземный), только если помещается в центре составляемого им космоса. Дуб – первое дерево, появившееся на острове. Оно явно находится посреди острова, да еще и возвышается над холмом. Кроме того, вокруг дерева несколько

кругов. Если мы будем смотреть на остров сверху, то увидим следующую схему окружностей: первая – это точка, то есть сам дуб, вторая – холм, затем – берега, окаймляющие остров, и после – море с постоянно сходящимися и расходящимися кругами волн. Более того, образ дерева сопрягается и с образом креста.

Идея дерева смыкается и с идеей жизни. Происходит возвращение к истоку, к главному закону природы – вечное рождение как победа жизни над смертью. Кроме мужского образа дуба, покровителя острова, возникает и женский образ – ель, вечнозеленое дерево. В современном сознании это дерево тесно связано с христианством (рождественская ель).

Опираясь на все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что остров является не просто гармоничным, идеальным земным пространством, но и, возможно, становится сакральным центром мира.

На острове появляется город, в котором будет царствовать Гвидон. Дошедшие до нас легенды рассказывают о поисках «земного рая», «места праведных», «места иного» или «святого». Очень важным был выбор места строительства города. Оно должно было быть благим, находящимся под божественным покровительством, иначе жить в нем будет невозможно. Особенно ценились места новые, первозданно чистые. Поэтому град предстает перед Гвидоном лишь через три дня после поражения коршуна:

Не тужи, что за меня
Ты не будешь есть *три дня*.

Известно, что трехдневный пост бывает перед причастием. В этом таинстве человек приобретает опыт Неба, опыт иной Земли. Обратим внимание и на то, из чего сделан лук царевича.

Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой заострил...

Читатель может увидеть два креста: первый крест на шее у царевича (символизирует принадлежность героя к Христианству), второй – пересечение лука и стрелы. Тетивой для лука служит «со креста снурок шелковый».

Лук оказывается освящен. Это оружие уничтожает зло.

Не зря А.С. Пушкин отдает функцию созидания города именно белой лебеди. Белый цвет, как известно, является символом неомраченной невинности доисторического рая. Он, по утверждению В.Я. Проппа, становится цветом потустороннего существа. В народных сказаниях лебединые девы предстают вещими и мудрыми. Иначе, как же объяснить проникновение белой лебеди в тайны мира и души Гвидона? Облик ее является словно проекцией в горный мир и низведением небесного облика в земное пространство.

Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.

Все чудеса мира она переносит в новый город. Остров превращается в город-утопию.

Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты.

Перед нами лучезарное тридесятое царство. Все в нем приобретает золотую окраску и блеск, который уподобляется лучам небесных светил и сопрягается с

представлением о красоте мира. Таким образом, непостижимый в своем величии образ горного мира нашел отражение в идеальном устройстве земного града.

Но вот из уст самого же создателя этого сказочного рая неожиданно срываются слова:

Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел *отца*.

Именно на острове Гвидон с матерью обретают дом. Здесь происходит и воссоединение семьи.

Предполагаемых источников «Сказки о мертвой царевне...» несколько: народная сказка няни поэта, «Белоснежка...» братьев Гримм, «Спящая царевна» В.А. Жуковского и «Спящая красавица» Ш. Перро.

Царевна является центром всей сказки, все действия сосредоточены именно вокруг нее. Необходимо обратить внимание на частотность употребления слова «девица». В языке А.С. Пушкина «девица» имеет два значения: «незамужняя женщина» или «молодая девушка». В «Сказке о мертвой царевне...» слово «девица» часто стоит на месте рифмы. Рифма же, как известно, играет роль усиления, ударения. Так рифма со словом «сестрица» показывает, что здесь слово «девица» использовано в значении «незамужняя женщина», то есть чистая, непорочная. Рифма со словом «царица» говорит о том, что в данном тексте слова «девица» и «царица» – контекстуальные антонимы.

Со словом «девица» используются эпитеты «милая», «белая». Милый – в общеслав. – любимый; в балт. яз. – нежный; др.-инд. – радость, удовольствие (77, 24). «Милый» – это обобщение всего доброго, приятного и красивого в мире. Быть милым означает жить в гармонии с самим собой и окружающим миром. Не зря зеркальце отвечает царице, что она «прекрасна, спору нет; но царевна всех милее...», – то есть как бы вопреки очевидности факта. Безусловно, есть определенная связь между желанием царицы быть на свете всех милее и чувством «высокой» зависти – жажды личного самоутверждения. Этим чувством одержимы и герои других произведений А.С. Пушкина 1830-х годов – например, Германн, Сильвио. Всех их, несмотря на разнообразие переживаемых ими состояний, захватывает одна всеобъемлющая страсть – жажда личного самоутверждения.

Обойди все царство наше,
Хоть весь мир; мне равной нет.

Царице все время чудится, что царевна думает «тягаться» с нею. Между тем та даже не помышляет о соперничестве. Царевна расцветает естественной, природной красотой; «поднялась – и расцвела». «... живет без всякой славы...», – говорит мачехе о царевне зеркальце.

В народной волшебной сказке мир предстает как большая семья. Отсюда понятно появление формулы «коли ты ~, будь мне ~». Богатыри в сказке А.С. Пушкина говорят:

Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и будем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица.

Интересно, что этимологически слова «Бог» и «богатырь» – однокоренные. Следовательно, богатыри – братья и защитники, идущие от Бога. Кроме того, до

момента встречи царевны и богатырей в тексте присутствовали только черный и белый цвета, а с приходом царевны в лесной дом, появляется еще и свет. В народной традиции он есть воплощение миропорядка, красоты, истинности, справедливости.

В доме богатырей царевна ведет себя как хозяйка:

Дом царевна обошла,
Все порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку...

Обращаем внимание на рифму «свечка – печка». Свеча – символ души, жизни. «Наряду с красным углом и столом печь является одним из сакральных центров дома» (68, 310). В противовес красному углу, в котором хранятся иконы и человек как бы предстает перед лицом Бога, печь воплощает сакральность иного типа. В ней готовят пищу, на ней спят. Поддержание домашнего огня и приготовление пищи были специфически женскими занятиями. В народной сказке героиня должна проявить такие качества, как домовитость, трудолюбие, выдержанность, выносливость, терпение, готовность услужить, скромность. Царевна достойно проходит испытание и возрастает духовно.

Единственное, что делает царица – смотрится в зеркальце и разговаривает с ним. Она желает слышать от него только один ответ:

Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее.

В народных представлениях зеркало – символ удвоения действительности, граница между земным и потусторонним миром. Зеркало считается опасным и требует осторожного обращения. Большинство мотивировок связано с представлением о потустороннем мире как о царстве молчания, неподвижности (невозможности роста). Опасность состоит не только в соприкосновении через зеркало с «тем» светом, но и в последствиях самого удвоения (посредством отражения в зеркале), грозящего «двоедушием», т.е. раздвоением между миром людей и миром нечистой силы, превращением в колдуна, ведьму, вампира. Это и происходит с царицей. Она несет в мир людей зло – смерть.

Вот несколько пословиц из словаря В.И. Даля. Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать. Во всякой гордости черту много радости. Гордым быть, глупым слыть. В убогой гордости дьяволу утеха.

Обратимся к письмам А.С. Пушкина жене, написанным в 1833 году. В них он рассуждает о красоте духовной и телесной. «Много спрашивают меня о тебе; так же ли ты хороша, как сказывают – и какая ты: *брюнетка или блондинка, худенькая или плотненькая?*... Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете, – а душу твою люблю я еще более твоего лица. Прощай, мой ангел...» (58, 36). «Не страшай меня женка, не говори, что ты искокетничалась...» (58, 45). А.С. Пушкин называет жену «красота моя» (58, 40).

Волшебные сказки, как правило, заканчиваются наказанием зла и свадьбой. Свадьба символизирует победу жизни над смертью (зачатие и новое рождение). Женщина проходит в жизни три этапа: 1) юность, красота, цветение; 2) зрелость и плодовитость; 3) мудрость, некрасивость, отмирание детородной функции. В сказке А.С. Пушкина царевна растет телесно (поднялась и расцвела), развивается духовно, становится невестой (готовится стать матерью). Царица, завидуя ее девичьей красоте, убивает свою падчерицу. Она приносит ей отравленное яблоко. В христианской традиции яблоко – символ искушения. В славянской мифологии красное яблоко – брачный символ. Оно вручалось девушке жрицей из соседней общины, и, если та была готова к замужеству, она принимала его, после чего уходила в другую общину. Уход

девушки из семьи сопровождался оплакиванием, так как она оставалась в другой общине навсегда, то есть умирала для своей семьи. Опять в сказке А.С. Пушкина удивительно переплетаются христианские и языческие символы.

Богатыри кладут царевну в хрустальный гроб. Исследователь В.Я. Пропп в книге «Исторические корни волшебной сказки» показал, что стекло или хрусталь есть волшебный предмет, связанный с потусторонним миром и дающий его обладателю магическую силу. В сказке А.С. Пушкина замечательно описание погребения царевны. Она пережила временную, ритуальную смерть, как важнейший элемент обряда инициации (взросления). Об этом свидетельствуют детали символического свойства. Девушка погребена в «высокой горе, глубокой норе»: ее положили в «хрустальный гроб», знаменующий пребывание в ином мире. Гроб подвешен «на цепях между столбов», то есть находится между небом и землей, знаменуя состояние перехода. Разбивает гроб жених царевны, королевич Елисей. Обращаем внимание, что в сказке это единственное собственное имя, значение которого «спасаемый Богом».

И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила...

В руки он ее берет
И на свет из тьмы несет...

Перед нами молодая женщина, готовая к замужеству и материнству. Интересно, что древнеславянское слово «devica» произошло от древнеиндийского «devi» – богиня, кроме того, этимологически оно – однокоренное словам «дитя», «дочь» (77, 122).

Царевна, с нашей точки зрения, есть в своей идеальной сущности красота мира, воплощенная в животворящем, творческом начале природы, «родственном» творческим усилиям человека. Действие сказки строится вокруг двух женских образов. Царица гордится своей телесной красотой, поэтому она боится старения и смерти. Царица, стремясь свести всю красоту мира к себе, пытается противостоять законам природы. Царевна подлинно прекрасна потому, что она не подчиняет природу, а, послушно подчиняется ей. Ее поступками руководит, ее движениями, обликом, красотой «говорит» как бы сама живая природа. В сказке говорится о вечном, совершенном и неизменном. Сказочный мир – большая семья. Свадьба (зачатие и новое рождение) символизирует победу жизни над смертью.

В последних трех сказках – «Сказке о попе...», «Сказке о рыбаке и рыбке», «Сказке о Золотом петушке» – естественные, органичные для человека ценности вступают в столкновение с подчеркнута официальными, социально этикетными характеристиками, жестко подчиняющими поведение героев «силе вещей». Организующим началом этого конфликта является ситуация алогизма, абсурда, родственная народным бытовым сказкам о дураках и шутах. Подобно им, пушкинские Балда, старик, выворачивая наизнанку «нормальную» логику ненормального мира, ставят под сомнение разумность существующего порядка вещей и человеческих отношений.

Таким образом, пушкинская мысль 1830-х годов типологически совпала с тем углом зрения на человека и мир, который воплощается не в каком-то определенном сюжете народной сказки, но составляет философию собственно жанра волшебной и бытовой сказок. А.С. Пушкин не писал сказки специально для детей. Однако они очень быстро вошли в круг детского чтения. Пушкинские сказки, как и сказки фольклорные, нужны и детям, и взрослым.

Петр Павлович Ершов

Петр Павлович Ершов (1815-1869) вошел в историю литературы как автор сказки «Конек-горбунок». Впервые сказка была опубликована в журнале «Библиотека для чтения» в 1834 г. В 1840 и 1843 гг. последовало переиздание произведения, после чего оно было запрещено цензурой. Только в 1855 г. П.П. Ершов получил разрешение на переиздание «Конька-горбунка». Текст сказки претерпел значительные изменения. С 1856 г. (новая редакция произведения) и до наших дней все издания ершовской сказки воспроизводят текст второй редакции.

**Петр Павлович
Ершов
(1815-1869)**

Автор соединяет в своем произведении несколько фольклорных сюжетов: о Сивке-бурке, о Жар-птице, о Царь-девице и др. Сказка П.П. Ершова отличается удивительной строгостью, логической последовательностью в развитии событий, спаянностью отдельных частей в одно целое.

«Конек-горбунок» делится на три части. Каждая часть сказки предваряется эпитафией. 1 часть – «Начинает сказка сказываться». 2 часть – «Скоро сказка сказывается, / Да не скоро дело делается». 3 часть – «Доселева Макар огороды копал, / А нынче Макар в воеводы попал».

Интересен тот факт, что каждый последующий эпитафия является смысловым продолжением предыдущего. Соединяясь вместе, эпитафии образуют «высказывание», похожее на фабулу сказки. Иван-дурак – в семье (1 часть), Иван – на службе у царя (2 часть), Иван становится царем (3 часть). Задается традиционный сюжет волшебной сказки: как «последний» становится «первым».

В каждой из трёх частей сказки герой решает конкретную задачу и поднимается по социальной лестнице. В первой части (в основе ее фольклорный сюжет типа «Сивка-бурка») трем сыновьям отец дает задание поймать того, кто топчет в поле пшеницу. Старшие братья «держат караул» не в поле, а на сенике и «у соседки под забором», поэтому никого не поймали. Младшему сыну, который честно выполняет задание отца, удается пленить кобылицу. Она дарит Ивану двух «коней золотогривых» и волшебного помощника – Конька-горбунка, который будет сопровождать его на протяжении всей сказки. В конце первой части меняется социальный статус героя: он попадает на службу в царскую конюшню.

Во второй части центральными являются два события: Иван с помощью Конька-горбунка ловит Жар-птицу и доставляет во дворец Царь-девицу. Интересен тот факт, что появлению сюжета о «Жар-птице» способствует персонаж бытовой сказки – спальник. Действующие лица этого типа сказок имеют социальную принадлежность. Спальник – это чин в Русском государстве в XV-XVII вв. Спальник дежурил в комнате царя, раздевал и одевал его, а также сопровождал во время поездок. Спальниками становились молодые люди знатного происхождения. Данный чин обеспечивал благоприятные условия для придворной карьеры: спальники из аристократических семей назначались государем в бояре, из менее знатных семей – в окольныхчи.

Спальник завидует мужику Ивану и становится его социальным антагонистом. Он доносит царю о «мнимом» желании Ивана достать фантастическую птицу, тем самым заставляет главного героя пройти испытание.

В «Коньке-горбунке» даётся описание вечерних «посиделок» служителей двора: «Через три потом недели / Вечерком одним сидели / В царской кухне повара / И служители двора, / Попивали мёд из жбана / Да читали Еруслана». Данная обстановка служит фоном для развития сюжета: Спальник, слушая сказку о Царь-девице, придумывает для Ивана новое испытание. Этим данный персонаж способствует

развитию сюжета «Конька-горбунка», т.к. без него было невозможным появление сюжета и о Царь-девице, а соответственно, не было бы, в конце концов, и свадьбы главного героя.

Во второй части опять меняется социальный статус героя: он становится стремлянным, слугой, ухаживающим за лошадью господина.

В третьей части Иван выполняет самое трудное, почти непосильное задание – добывает перстень Царь-девицы. Герой побывал на небе, где беседовал с Месяцем Месяцовичем, матерью Царь-девицы. Освободил от мучения кита. В этой части сказки используется фольклорный сюжет о «вещей деде, способствующей победе своего суженного». Царь-девица, во-первых, помогает главному герою оказаться в небесном пространстве, где статус Ивана снова повышается («словно князь»). Во-вторых, предлагает испытание с котлами, из которого Иван выходит победителем.

Вторая и третья части «Конька-горбунка» как целое есть «копия» сюжетно-композиционной схемы первой части. Герой получает задание-испытание, которое выполняет-выдерживает, после чего получает награду и занимает следующее высокое место в системе «последний – первый», «изгой – царь».

Сказка П.П. Ершова, как и фольклорная сказка, отражает основы человеческого бытия, в котором добро определяет существование мира. Старый царь в прямом и переносном смысле слова заменяется новым. Женитьба даёт возможность образовать новый род, а, соответственно, новую власть, которая будет сохранять добро и не допускать хаос. Герой становится правителем, потому что только он этого заслуживает.

Иван-дурак, глупый, недалекий человек с точки зрения практического, обыденного ума, здравого (узкого) смысла, ума приземленного, ума братьев. Он на самом деле дурачок в смысле «Христа ради юродивый». Он кажется дураком, берет на себя роль дурака, поносимого, унижаемого. Однако в речах его, которые несведущим и самонадеянным умникам кажутся смешными, много правды. В поступках его по отношению к братьям много милосердия. Иван не стремится к тем земным благам, которые делают других людей завистливыми, корыстными. За это «нестяжание», детскую открытость он и вознаграждается в конце концов. Философская концепция «Конька-горбунка»: если в существующей незыблемой, вечной иерархии отношений «главное» звено (царь) является злом, то неминуема его замена добром без нарушения иерархии.

В сказке П.П. Ершова процесс инициации главного героя дается как процесс. В каждой части произведения показан этап духовного становления, развития Ивана. Здесь нужно указать на важную роль художественного пространства. Сказочное мироздание состоит из трех царств: земного, небесного, подводного. В первой части изображается жизнь Ивана в родном селе.

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе – на земле
Жил старик в одном селе.

Кроме топографии земное царство имеет приметы крестьянского и царского быта. Это царство и самое густонаселенное: тут и крестьяне, царь со своими слугами, купцы, стрельцы и т.д. Однако уже в первой части появляются герои, имеющие тесную связь с «иным» миром – кобылица и Конек-горбунок. Кобылица прямо говорит Ивану, что конек поможет ему и на земле, и в других пространствах. Признаком принадлежности к «иному» миру является и внешность «чудной зверушки»: соединение признаков коня, осла и верблюда. Конек обладает даром предвидения, является носителем «запредельной мудрости». Иван – герой любопытный, живой, очень самонадеянный. Конек-Горбунок выступает в роли великодушного товарища, возможно, и ангела-

хранителя. Можно предположить, что Иван и конек представляют собой две стороны человеческой (русской) души. Эти герои и похожи между собой: оба являются младшими (третьими) в семье и оба особенные. Одного считают дураком за простодушие, а другого прозвали «горбунком» из-за дефекта.

Во второй части сказки пространство среды существенно расширяется. Обман антагониста (спальника) становится причиной отправки героя из столицы в «иной» мир, так как предметы поисков – Жар-птица и Царь-девица являются представителями «тридесятого царства». За помощью в выполнении заданий Иван обращается к Коньку-горбунку, так как он волшебный помощник и перевозчик в «иной» мир.

Едут целую седмицу,
На последок в день осьмой,
Приезжают в лес густой.

Лес является одним из важных сказочных символов. В.Я. Пропп считает, что лес – место проведения обряда инициации и граница между миром реальным и «тридесатым царством». Пройдя через лес, Иван и конек попадают на поляну, описание которой говорит о ее принадлежности к «иному» миру.

Что за поле! Зелень тут
Словно камень-изумруд:
А на той ли на поляне,
Словно вал на океане,
Возвышается гора
Вся из чистого серебра.

Жар-птицы появляются на поляне в полночь. Это время делает возможной встречу героя с волшебным существом.

Царь-девица живет на океане. Когда она приходит на землю, наступает полдень, а с ее уходом догорает заря.

Девушка не простая,
Дочь, вишь, месяца родная,
Да и солнышко ей брат.

Жар-птица и Царь-девица – солярные мифологические образы, их истоки следует искать в славянской мифологии.

В выполнении заданий помощник (конек) принимает лишь частичное участие. Он доставляет героя в «иное» царство, дает советы и ждет, пока Иван выполнит поставленную перед ним задачу самостоятельно.

Солнце и Месяц Месяцович, как только Иван похитил Царь-девицу, скрылись от людей, то есть нарушился божественный природный порядок. Как только герой рассказал о судьбе Царь-девицы, порядок в природе восстанавливается.

В третьей части сказки перемещение в пространстве связано с желанием Царь-девицы достать перстень со дна моря. Царь перекладывает на Ивана задачу, поставленную перед ним Царь-девицей. Получается, что герой выполняет неперемное условие для женитьбы. Это испытание станет проверкой Ивана перед вступлением в брак. Царь-девица, со своей стороны, проявляет особое расположение к герою, дав ему специальное задание, – захватить поклониться в изумрудный ее терем. На выполнение данного задания Ивану дается всего три дня. На выполнение предыдущих заданий ему давалось три недели. В этой главе показано, что Иван уже способен на равных общаться с Рыбой-кит и Месяцем Месяцовичем.

На этот раз конек переносит товарища к горе, «Где (я слышал стороною) / Небо сходится с землею...» Иван попадает в небесное царство, где, по указанию Царь-девицы, сообщает о судьбе дочери Месяцу Месяцовичу. Герою иносказательно

указывают, что именно он станет мужем Царь-девицы: «Не старый с бородой, / А красавец молодой...»

На небе герой узнает, за что наказан кит. Далее следует эпизод освобождения китом трех десятков кораблей и исполнения обещания, данного Ивану. Освободившись от бремени проклятья, кит опускается на дно – в подводное царство, которое очень напоминает по своему устройству мир земной. Чудо-юдо рыба кит связан с библейским мифом о грехе и наказании и со славянскими мифами, представляющими рыбу как один из редко встречающихся вариантов ящера-змея, хозяина подземного царства (68, 341).

Последнее испытание – купание в котлах имеет решающее значение в жизни героя. О важности и сложности данного испытания говорит и конек: «Вот уж служба, так уж служба!» Во время купания в котлах Иван проходит через разные природные стихии – огонь, воду, воздух. Он выходит на землю обновленным, Иваном-царевичем. В финале герой женится на Царь-девице.

Новаторство П.П. Ершова заключается в том, что фольклорные сюжеты в его сказке «цитируются» не линейно (по отдельности), а обнаруживают сложного рода отношения: включаются друг в друга, развиваются на протяжении всего произведения.

На данном этапе работы уместно возникает вопрос: «Кто осуществляет соединение сюжетных событий разных сказок?». На наш взгляд, такой фигурой является рассказчик. В «Коньке-горбунке» он предстаёт перед читателями как участник ярмарочных гуляний, в частности, как балаганной «зазывала», а сюжетное соединение происходит в русле традиции народного театра.

Фигура рассказчика, как балаганного деда, является первым условием существования театральной традиции в сказке. Рассказчик стилизует своё слово под речь балаганного деда, поэтому здесь уместно говорить о традиции стилизации речевой фактуры фольклорного источника.

Балаганные деды выступали перед балаганом, на специально сооружённом балконе – раусе, с которого балагур зазывал публику на представление. Поэтому первой задачей «зазывалы» было привлечение внимания публики. Успех спектакля во многом зависел от того, сколько зрителей посетят балаган, в связи с этим фигура «зазывалы» являлась значимой для народного театра.

В «Коньке-горбунке» рассказчик привлекает внимание читателей при помощи:

1. Обращений: «Ну так видите ль, миряне, / Православны христиане»; «Только, братцы, я узнал»; «Дайте, братцы, отдохнуть».

2. Вопросов: «Что ж он видит?», «Да и что ему до братьев?».

3. Установки на достоверность своих слов, которая реализуется при помощи вставок: «Ну-с, так вот, что! Раз Данило / (В праздник, помнится, то было)». Повествователь якобы был участником этого события, помнит, как братья нашли златогривых коней. Повествователь слышал о том, что возможно соединение неба и земли: «... я узнал, / Что конёк туда вбежал, / Где (я слышал стороною) / Небо сходится с землёю...». Он знает, что в подводном царстве сом имеет должность советника: «Сом (советником он звался)...».

4. Рассказчик первую часть сказки заканчивает своего рода «словесной афишей», т.е. краткой характеристикой событий следующих двух глав: «...Снова сказкой позабавим / Православных христиан, / Что наделал наш Иван, / Находясь во службе царской, / При конюшне государственной; / Как в суседки он попал, / Как перо своё проспал, / Как хитро поймал Жар-птицу, / Как похитил Царь-девицу, / Как он ездил за кольцом, / Как был на небе послан, / Как он в солнцевом селенье / Киту выпросил прощенье; / Как, к числу других затей, / Спас он тридцать кораблей; / Как в котлах он не сварился, / Как красавцем учинился; / Словом: наша речь о том, / Как он сделался царём».

5. Рассказчик привлекает внимание при помощи использования присказки – традиционной ритмической прибаутки, нередко предшествующей зачину в сказках и не связанной непосредственно с сюжетом. Цель присказки – заинтересовать слушателей, увлечь их воображение.

Завязка присказки характеризуется следующими выражениями: «Зачинается рассказ / От Ивановых проказ...» (первая присказка во второй части), «Как на море-окияне / И на острове Буяне...» (вторая присказка во второй части), «Та-ра-ра-ли, та-ра-ра! / Вышли кони со двора...» (первая присказка в третьей части), «Как у наших у ворот / Муха песенку поёт...» (вторая присказка в третьей части).

Развязка присказки характеризуется формулами: «Это присказка: пожди, / Сказка будет впереди». «Это присказка, а вот – / Сказка чередом пойдёт. «Это присказка ведётся, / Сказка после начнётся». «Это присказка велася, / Вот и сказка началась».

6. Использование приёмов комического.

Балагурство балаганных дедов уходит корнями в древнерусскую смеховую культуру, так как, по словам Д.С. Лихачёва, «смех в Древней Руси был сопряжён с особым самовозрастанием темы, с театрализацией, приводил к созданию грандиозных смеховых действ...» (38, 8).

Герои в сказке совершают активные действия: бегут, громко стучатся в дверь, топают, падают, кричат, поют. С помощью данных действий персонажи разыгрывают сказку, оживляют её. Повествование становится «зримым», театральным, а герои представляются участниками балаганного действия. В «театрализации» сказки участвуют такие персонажи, как Данило и Гаврило, царь, спальник, городничий, ёрш и, конечно, главные герои – Конёк-горбунок и Иван.

Данило и Гаврило похожи на персонажей «Повести о Фоме и Ерёме». Братья выступают как одно лицо, собирательный образ. Большинство действий они совершают вместе. «Взяли двух коней тайком». «Братья разом согласились». «Братья едут в град-столицу». «Дома дружно поделились, / оба враз они женились». Один из братьев, Данило, думает (об Иване): «Чтоб тебя там задавило», другой, Гаврило, говорит: «Коль станичники пристали – / Поминай его, как звали!».

Существование в сказке комического удвоения, комической пары связано с характером древнерусского смеха. По словам Д.С. Лихачёва, «Чтобы быть смешным, надо двоиться, повторяться. (...) Смех делит мир, создаёт бесчисленные пары, дублирует явления и объекты, и тем самым «механизирует», оглушает мир» [38, 8]. Испытание братьев построено на нарочитом удвоении, что создаёт комический образ данных персонажей, оглушает их, показывает настоящую дурацкую сущность Данилы и Гаврилы.

Если рассказывание Иваном правды как небыли является одним из приёмов создания дурацкой маски, то рассказывание братьями небыли как правды характеризует их дурацкое естество. После прохождения испытания про Данилу говорится: «С сенника дозорный сходит». В данном случае комичность заключается в несоответствии места прохождения и статуса караульщика. Старший брат обливает себя водой, притворяется, что промок под дождём, ведёт себя как балаганный персонаж. Речь Данилы к братьям построена как монолог победителя: «Эй вы, сонные тетери! / Отпирайте брату двери, / Под дождём я весь промок / С головы до самых ног». Данило молится перед тем как рассказать неправду и с напускной важностью («прокашлявшись сказал») продолжает: «Всю я ноченьку не спал, / На моё ж притом несчастье, / Было страшное ненастье: / Дождь вот так ливмя и лил, / Рубашонку всю смочил, / Уж куда как было скучно!.. / Впрочем, всё благополучно». В словах Данилы ненастная ночь сочетается со словом «скучно», тем самым герой изобличает свою ложь. В отличие от Ивана, старший брат

лжёт, для того, чтобы «выгородить себя», Иван лжёт для того, чтобы подыграть братьям и отцу, показать своё дурацкое поведение.

Несомненно, комическая пара способствует развитию сюжета. Если бы братья не украли коней, Иван не оказался на ярмарке, а затем – и во дворце. Старшие братья разыгрывают, как актеры балаганного театра, «шутейское» действо. Увидев златогривых коней, Данило сообщает о находке Гавриле. Далее братья бегут в пастуший балаган, чтобы увидеть «клад». «И Данило и Гаврило,/ Что в ногах их мочи было,/ По крапиве прямиком/ Так и дуют босиком». «Умные» и сильные взрослые мужчины с особым усердием бегут по крапиве. Но на этом комические ситуации не заканчиваются. Братья сталкиваются, ударяются. Вспомним, что подобные действия характерны для некоторых сцен балаганного представления. «Спотыкнувшись три раза,/ Починивши оба глаза,/ Потирая здесь и там,/ Входят братья к двум коням».

Образ царя в сказке снижен. Он очень похож на актёра балаганного театра: «Царь умылся, нарядился/ И на рынок покатился». Правитель государства повелевает подать ко двору не карету, а повозку, т.е. телегу. Комичным является и появление царя на рынке. Окружающая толпа, представляется публикой, которая кричит актёру «браво!»: «На колени все тут пали / И «ура!» царю кричали». Царь-актёр подыгрывает своему зрителю: «...*раскланялся* и вмиг/ *Молодцом* с повозки *прыг...*».

В образе царя соединяются маски «правителя-самодура» и «старого жениха». На комичность царских прихотей указывает царь-девица: «Но взгляни-ка, ты ведь сед;/ Мне пятнадцать только лет;/ Как же можно нам венчаться?/ Все цари начнут смеяться,/ Дед-то, скажут, внучку взял!». Царь ничего не хочет слышать и твердит свое: «Пусть-ка только засмеются – / У меня как раз свернутся;/ Все их царства полоню!/ Весь их род искореню!».

Балаганный образ создаёт и главный герой сказки П.П. Ершова. Он, как и герой волшебной сказки, надевает на себя маску дурака. «Придуривание» – это определённая система поведения, базирующаяся на понятии «одурачивание». По словам И.П. Лупановой, «специфика одурачивания – мистификация, один вместо другого, когда человек значительный выдаёт себя за нечто низшее, чем он есть на самом деле» (40, 69). Понятие «придуривание» связано с понятием «древнерусский смех». По словам Д.С. Лихачёва, «Одной из самых характерных особенностей средневекового смеха является его направленность на самого смеющегося... Смеющийся валяет дурака, паясничает, переодевается (вывёртывая одежду, надевая шапку задом наперёд)... В скрытой и открытой форме в этом «валянии дурака» присутствует критика существующего мира, разоблачаются существующие социальные отношения, социальная несправедливость. Поэтому в каком-то отношении дурак умён: он знает о мире больше, чем его современники» (38, 4).

Сказка П.П. Ершова «Конек-горбунок» представляет собой синтез традиций волшебной, бытовой сказок и народного балаганного театра.

Читательская конференция по сказке П.П. Ершова «Конек-горбунок»

Выбор темы

Целый поток переводной (прежде всего англо-американской) сказочной и фантастической литературы, ранее не известной нашему читателю, в 1990-х гг. хлынул на прилавки книжных магазинов России. Это можно только приветствовать. Однако необходимо отметить, что русская народная и литературная сказка оказалась «в тени». К сожалению, получило распространение потребительское убеждение в том, что всё, приходящее к нам из-за границы, качественно лучше нашего

Изучение литературы в школе традиционно начинается с народной сказки. Учителя, работающие с пятиклассниками, отмечают, что дети знают очень мало русских народных сказок и практически не способны пересказать их. Часов на изучение русского фольклора в программе немного. Чтение вслух во многих семьях вытеснено телевизором и компьютером.

Сказка – один из первых художественных жанров, с которым встречается человек в раннем детстве, она основана на традиционных представлениях народа, где в сюжетно-образной форме отобразилось устоявшееся веками представление о мире.

Одна из «самых русских» сказок – «Конек-горбунок» П.П. Ершова. Фольклорность литературной сказки П.П. Ершова способна «подпитать» старую, с детства сложившуюся привязанность читателей-подростков. Однако интерес сегодняшних читателей сказки связан с ее развлекательной функцией. Сказка чаще всего привлекает своими приключениями, т.к. сегодняшний читатель предпочитает фантастику и детектив. В мотивации выбора сказки большую роль играет и познавательная функция – восприятие ее в культурно-исторической традиции, а также воспитательная функция.

Библиотекарь может стать помощником учителя в развитии познавательной деятельности детей при работе с русской сказкой. Движение от экспрессивно-эмоционального мышления к художественно-аналитическому (более высокая ступень). Нужно помочь ребенку открыть в сказке глубину обобщений, символику, диалектику понятий добра и зла; помочь найти ясные и определенные нравственные и оценочные императивы.

Тип читательской конференции

Читательская конференция по сказке П.П. Ершова «Конек-горбунок» носит проблемный характер. Самый загадочный герой волшебной сказки и сказки П.П. Ершова – Иван-дурак.

Многим нашим современникам не понятно, зачем Иван-дурак всегда идёт самым трудным путём? Этот путь самый верный? Зачем пробивать стену лбом, когда давно известно, что умный в гору не пойдёт? Для чего терпеть лишения, преодолевать трудности, сражаться с чудовищами, когда можно вполне благополучно существовать, не покидая зоны комфорта?

Читательская конференция (для учащихся 6-8 классов) проходит в форме фронтальной беседы по предложенным вопросам. Предполагается, что участники конференции прочитали сказку П.П. Ершова и знают вопросы, которые будут обсуждаться. Целесообразно использовать и отрывки из мультипликационного фильма «Конек-горбунок» режиссера И. Вано (1947). Режиссерская интерпретация некоторых эпизодов сказки поможет глубине восприятия текста.

Ход конференции

1. Почему именно Иван-дурак в сказке П.П. Ершова стал царем («последний» становится «первым»)?

Этот вопрос кажется участникам нетрудным. Отвечают на него, как правило, однозначно – Иван выполняет все задания честно, поэтому становится царем.

Этот вопрос – основной. Ответ на него формулируется в конце конференции. Последующие вопросы помогают раскрыть «глубокомыслие» сказки через раскрытие ее художественной структуры. Герой проходит сложный путь от Ивана-дурака до Ивана-царевича. В нем должны увидеть царевича (наследника престола), чтобы провозгласить царем.

2. Как меняется социальный статус Ивана в каждой из частей сказки?

В первой части Иван из «последнего» в семье («Младший вовсе был дурак») становится «последним» в царском дворце – конюхом. В семье его статус повысился.

Чем Иван это заслужил?

Он единственный из трех сыновей старика честно выполняет задание отца – караулить пшеницу. Герой противопоставлен братьям. Они умные, сильные (берут в дозор вилы и топор). Однако испугались и до поля не дошли. Иван же «Малахай свой надевает, / Хлеб за пазуху кладет, / Караул держать идет». Дурак понимает, что ночью будет холодно и захочется есть. Нужно зачитывать отрывки из сказки. Необходимо, чтобы звучал текст. Можно показать отрывок из мультфильма, где Иван ловит кобылицу. Герой получает волшебного помощника – Конька-горбунка.

Во второй части Иван становится царским стремянным (слугой, ухаживающим за лошадью господина). Царь приближает к себе Ивана. Ведь стремянной, фактически, несет ответственность за жизнь своего господина.

Чем Иван это заслужил?

Герой добросовестно выполняет работу конюха. Однако царь отправляет его добыть Жар-птицу. Конек-горбунок дает совет, как выполнить это задание. Иван сам ловит Жар-птицу. Здесь целесообразно использовать отрывок из мультфильма. Ивану непросто поймать птицу. Он «включает» смекалку – приделывает себе хвост и танцует с птицами. Герой завораживает Жар-птиц ритмом танца. Это очень важный момент. Герой сам выполняет задание. Все последующие задания, чаще всего, Иван выполняет сам. Например, привозит Царь-девицу.

В третьей части сказки опять меняется социальный статус Ивана. После купания в котлах: «И такой он стал пригожий, / Что ни в сказке сказать, / Ни пером описать!» А далее: «Вот он в платье нарядился, / Царь-девице поклонился, / Осмотрелся, подбодряясь, / С важным видом, **будто князь**». Князь уже имеет право на престол. «...народ / Что есть мочушки дерет: / "Здравствуй, **царь наш** со царицей! / С распрекрасной Царь-девицей!"»

3. Почему сказку П.П. Ершова можно назвать «сказкой сказок»?

Автор использует в своем произведении известные сюжеты русских народных сказок. Необходимо перечислить эти сказки. К сожалению, современные школьники с трудом вспоминают русские сказки. Эти произведения нужно вспомнить: «Солнце, Месяц и Ворон Воронович», «Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке», «Сивко-бурко», «Морской царь и Василиса Премудрая», «Царь-девица», «Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове», «Диво дивное, чудо чудное» и др.

Как и для чего писатель использует различные сказочные сюжеты?

Необходимо показать, что П.П. Ершов не компилятор известных сказочных сюжетов, а автор оригинального произведения. В народной сказке, обычно, одна сюжетная линия – герой выполняет одно задание и проходит путь «туда и обратно». Писатель раздвинул рамки сказочного сюжета и тем самым усложнил пространство сказки.

Какие типы пространства можно выделить?

1. Земное пространство: деревня (родительский дом, поле), столица (царский дворец, конюшня).

2. Небесное пространство: дворец, где живут Месяц Месяцович, Царь-девица, Солнце.

3. Подводное царство, которое аллегорически по социальной организации напоминает земное. Живут там дельфины, осетры, лещи, ерш и др.

Можно дать более подробную характеристику каждому пространству (царству). Здесь помогут иллюстрации к сказке, отрывки из мультфильмов. Необходимо обратить внимание на цветовые и световые образы. Самое цветное и светлое царство небесное. В этом царстве есть Православный храм. Это высший мир.

Дадим характеристику системе персонажей сказки П.П. Ершова

В выборе персонажей писатель традиционен. Однако они представляют собой некую систему. Есть герои, которые связаны только с земным пространством: старик, братья, царь, спальник и другие слуги царя. Герои подводного царства: дельфины, рыбы. С небесным царством связаны другие герои. Это солярные (связанные с Солнцем) мифологические образы: Солнце, Месяц Месяцович, Царь-девица, Жар-птица, Кони. Солнце почиталось славянами как источник жизни, тепла и света. Обращаем внимание, что только один из «земных» героев – Иван удостоился чести побывать в небесном пространстве. В этом царстве его принимают (понимают его) не как Ивана-дурака. Он для небесных жителей является Иванушкой Петровичем, князем. Получается (по логике развития сказочного сюжета), что еще до купания в котлах герой был князем. Так характеризуется внутренний мир Ивана. Купание делает видимой его внутреннюю сущность. Можно показать фрагменты мультфильма.

После этого диалога пришло время более глубоко и развернуто ответить на вопрос №1. Школьники должны «собрать» весь материал и аргументировать свою точку зрения.

Однако остались еще проблемные вопросы. Зададим их.

4. Почему сказка называется не «Иван-дурак», а «Конек-горбунок»?

Вероятно, путеводителем Ивана, его внутренней сущностью (совестью) является Конек-горбунок. Поэтому его нельзя продать, с ним невозможно расстаться, опасно потерять. Конек-горбунок помогает герою стать взрослым.

5. Почему после эпизода купания Ивана в котлах Конек-горбунок исчезает со страниц книги?

Читательскую конференцию, на наш взгляд, можно закончить этим вопросом. Этот вопрос может быть и «причиной» проведения следующей конференции по сказке П.П. Ершова. Можно попросить школьников самим подумать и дать письменный ответ. Для библиотекаря интересна будет обратная связь с читателями.

Библиография

1. Азадовская, Л. В. К вопросу об издании полного собрания сочинений П. П. Ершова [Текст] / Л. В. Азадовская // Сибирские Огни. – 1962. – №9. – С. 169-170.
2. Азадовский, М. К. О П. П. Ершове [Текст] / М. К. Азадовский // Литература и фольклор. – Ленинград : Ленинградский государственный театр юных зрителей, 1938. – С. 106-133.
3. Азадовский, М. К. Русские сказочники [Текст] / М. К. Азадовский // Статьи о литературе и фольклоре. – Москва, Ленинград : ГИХЛ, 1960. – С. 15-79.
4. Азадовский, М. К. Автор «Конька-Горбунка» [Текст] / М. К. Азадовский // Ершов П. П. Стихотворения. – Ленинград : Художественная литература, 1966. – С. 5-38.
5. Азадовский, М. К. Сибирские страницы [Текст] / М. К. Азадовский. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. – С. 119-147.
6. Аникин, В. П. О сказке «Конек- Горбунок», ее героях и авторе [Текст] / В. П. Аникин // Ершов П. П. «Конек Горбунок». – Москва, 1965. – С. 5-16.
7. Аникин, В. П. Русская народная сказка [Текст] / В. П. Аникин. – Москва : Просвещение, 1977. – 176 с.
8. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки [Текст] : в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – Москва : Госиздат, 1957.
9. Афанасьев, А. Н. Древо жизни [Текст] / А. Н. Афанасьев. – Москва : Современник, 1982. – 464 с.
10. Афанасьев, А. Н. Русские сказки [Текст] / А. Н. Афанасьев. – Москва : Детская литература, 1987. – 383 с.
11. Афанасьев, А. Н. Живая вода и вешее слово [Текст] / А. Н. Афанасьев, составитель; вступительная статья, комментарий А. Н. Баландина. – Москва : Советская Россия, 1988. – 512 с.
12. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу [Текст] : в 3 т. Т. 1 / А. Н. Афанасьев. – Москва : Индрик, 1994. – 800 с.
13. Бахтина, В. А. Пространственные представления в волшебных сказках [Текст] / В. А. Бахтина // Фольклор народов РСФСР. – Уфа, 1974. – С. 81-91.
14. Бахтина, В. А. Время в волшебной сказке [Текст] / В. А. Бахтина // Проблемы фольклора. – Москва : Наука, 1975. – С. 157-163.
15. Богатырев, П. Г. Художественные средства в юмористическом ярмарочном фольклоре [Текст] / П. Г. Богатырев // Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике : учебное пособие для филологов спец. пед. ин-тов. – Москва : Высшая школа, 1986. – С. 427-435.
16. Брауде, Л. Ю. Скандинавская литературная сказка [Текст] / Л. Ю. Брауде. – Москва : Наука, 1970. – 208 с.
17. Вакуров, В. Н. О сказке П. П. Ершова «Конек-Горбунок» [Текст] / В. Н. Вакуров // Дошкольное воспитание. – 1980. - № 1. – С. 54-56.
18. Ведерникова, Н. М. Русская народная сказка [Текст] / Н. М. Ведерникова. – Москва : Наука, 1975. – 135 с.
19. Велецкая, Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов [Текст] / Н. Н. Велецкая. – Москва : Наука, 1978. – 235 с.
20. Голан, А. Миф и символ [Текст] / А. Голан. – Москва : Русслит, 1994. – 375 с.
21. Грязнова, А. Т. Русская романтическая сказка [Текст] / А. Т. Грязнова // Русский язык в школе. – 1996. – №6. – С. 55-61.
22. Евсеев, В. Н. Романтические и театрально-площадные традиции в «Коньке-горбунке» П. П. Ершова [Текст] / В. Н. Евсеев // Русская сказка: Межвузовский сборник научных и информативных трудов. – Ишим : Издательство ИГПИ, Ишимская типография, 1995. – С. 95-115.

23. Зуева, Т. В. Сказки А. С. Пушкина. Книга для учителей [Текст] / Т. В. Зуева. – Москва : Просвещение, 1989. – 159 с.
24. Зуева, Т. В. Русский фольклор [Текст]: учебник для высших учебных заведений [Текст] / Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. – Москва : Флинта, 1998. – 400 с.
25. Ершов, П. П. Библиографический указатель [Текст] / П. П. Ершов. – Ишим : Издательство ИГПИ, 1989. – 56 с.
26. Корнев, Г. Петр Павлович Ершов: К 100-летию со дня смерти поэта [Текст] / Г. Корнев // Сибирские Огни. – 1969. – №12. – С. 169-171.
27. Кошелев, В. А. Стихотворная сказка как «род сочинений» [Текст] / В. А. Кошелев // Литература в школе. – Москва, 2010. – № 9. – С. 2-7
28. Кравцов, Н. И. Славянский фольклор [Текст] / Н. И. Кравцов. – Москва : Издательство МГУ, 1976. – 263 с.
29. Кравцов, Н. И. Русское народное творчество [Текст] / Н. И. Кравцов, С. Г. Лазутин. – Москва : Высшая школа, 1989. – 207 с.
30. Культура славян и Руси [Текст]. – Москва : Наука, 1999. – 514 с.
31. Кушнир, А. И. Рифма «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина и «Конька-горбунка» П. П. Ершова: сравнительная характеристика [Текст] / А. И. Кушнир // Ершовский сборник: выпуск 2. – Ишим: Издательство ИГПИ им. П. П. Ершова, 2002. – С. 41-43.
32. Лазутин, С. Г. Поэтика русского фольклора [Текст] / С. Г. Лазутин. – Москва : Высшая школа, 1989. – 207 с.
33. Лебедев, А. Русский сказочник [Текст] / А. Лебедев // Литература в школе. – 1990. – №2. – С. 5-9.
34. Левкиевская, Е. Е. Мифы русского народа [Текст] / Е. Е. Левкиевская. – Москва : Астрель, АСТ, 2000. – 528 с.
35. Литвинов, В. В. Юбилей П. П. Ершова [Текст] / В. В. Литвинов // Начальная школа. – 1965. – № 3. – С. 53-58.
36. Литературная сказка: история, теория, поэтика [Текст] : сборник статей и материалов. – Москва : Издательство Московского государственного педагогического университета, 1996. – 116 с.
37. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы [Текст] / Д. С. Лихачев. – Ленинград : Художественная литература, 1971. – 413 с.
38. Лихачев, Д. С. Смех в Древней Руси [Текст] / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко. – Ленинград : Наука, 1984. – 296 с.
39. Лукошкова, О. И. Система наименований персонажей в русской народной и литературной сказках первой половины XIX века (на материале произведений В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, П. П. Ершова) [Текст] / О. И. Лукошкова. – Тюмень : Издательство ТГУ, 2000. – 143 с.
40. Лупанова, И. П. Смеховой фольклор в русской волшебной сказке [Текст] / И. П. Лупанова // Русский фольклор. – 1979. – Т. 19. – С. 65-83.
41. Льюис Клайв Стэплз [Текст] // Книжное обозрение. – 1994 – №40 – с. 6
42. Мадер, Р. Д. Петр Павлович Ершов и его сказка «Конек-Горбунок» [Текст] / Р. Д. Мадер // Литература в школе. – 2000. – №6. – С.20-23.
43. Макареня, А. «Не на небе, на земле» [Текст] / А. Макареня // Народное образование. – 1999. – №3. – С. 171.
44. Медриш, Д. Н. О поэтике волшебной сказки [Текст] / Д. Н. Медриш // Проблемы русской и зарубежной литературы. – Волгоград, 1971. – 360 с.
45. Медриш, Д. Н. В сотворчестве с народом: народная традиция в творчестве А. С. Пушкина [Текст] : теоретическое исследование / Д. Н. Медриш. – Волгоград : Перемена, 2003. – 135 с.

46. Минеев, В. Н. О жанровой специфике литературной сказки [Текст] / В. Н. Минеев // Проблемы детской литературы и фольклор. – Петрозаводск : Издательство Петрозаводского государственного университета, 2001. – с. 60-73.
47. Михеева, А. О «Коньке-Горбунке» и его авторе [Текст] / А. Михеева // Русская речь. – 1990. – №2. – С. 16-21.
48. Мифы древних славян [Текст]. – Саратов : Надежда, 1993. – 320 с.
49. Мифы народов мира [Текст] : энциклопедия : в 2 т. – Москва : Советская энциклопедия: издательство предприятия «Останкино», 1991.
50. Непомнящий, В. Добрым молодцам урок [Текст] / В. Непомнящий // Поэзия и судьба. – Москва : Советский писатель, 1983. – С. 143- 211.
51. Никулина, Н. А. Присказка и её художественные функции в сказке П. П. Ершова «Конёк-горбунок» [Текст] / Н. А. Никулина // Ершовский сборник: выпуск 2. – Ишим : Издательство ИГПИ им. П. П. Ершова, 2002. – С. 33-35.
52. Полтавский, С. Новому ребенку – новая сказка [Текст] / С. Полтавский. – Саратов : Губернское агентство «Центропечати», 1919. – 112 с.
53. Постнов, Ю. С. Петр Павлович Ершов сказочник, поэт, прозаик [Текст] / Ю. С. Постнов // Русская литература XIX в. – Новосибирск : Издательство Новосибирского государственного университета, 1970. – С. 270
54. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1986. – 364 с.
55. Пропп, В. Я. Поэтика фольклора [Текст] / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 1998. – 352 с.
56. Пропп, В. Я. Русская сказка [Текст] / В. Я. Пропп. – Ленинград : издательство ЛГУ, 1984. – 335 с.
57. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2001. – 144 с.
58. Пушкин, А. С. Письма к жене [Текст] / А. С. Пушкин. – Ленинград: Наука, 1987.- 259 с.
59. Рогалев, А. Ф. Символика острова Буяна в «Сказке о царе Салтане...» А. С. Пушкина [Текст] / А. Ф. Рогалев // Литература в школе. –2009. – №2. – С. 16-18.
60. Румянцев, Н. Волшебная сказка в детском саду [Текст] / Н. Румянцев // Художественное рассказывание детям. – Петроград : 1919. Начатки знаний. – 104 с.
61. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси [Текст] / Б. А. Рыбаков. –Москва : Наука, 1987. – 782 с.
62. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян [Текст] / Б. А. Рыбаков. – Москва : Наука, 1994. – 606 с.
63. Савченкова, Т. П. «Конёк-горбунок» Ершова и псевдолитературоведение [Текст] / Т. П. Савченкова // Ершовский сборник: выпуск 6. – Ишим: Издательство ИГПИ им. П. П. Ершова, 2010. – С. 25-57.
64. Савченкова, Т. П. Лубок и «Конёк-горбунок» П. П. Ершова [Текст] / Т. П. Савченкова // Русская сказка: Межвузовский сборник научных и информативных трудов. – Ишим : издательство ИГПИ, Ишимская типография, 1995. – С. 115-120.
65. Сапожков, С. Сказки Пушкина как поэтический цикл. О замысле сборника «Простонародная сказка» [Текст] / С. Сапожков // Детская литература. – 1991. – №3. – С. 23-27
66. Свиридова, Л. М. Образ дурака в русской волшебной сказке [Текст] / Л. М. Свиридова. – Владивосток : Издательство Дальневосточного государственного университета, 1998. – С. 53-64.
67. Синявский, А. Д. Иван-дурак: Очерк русской народной веры [Текст] / А. Д. Синявский. – Москва : Аграф, 2001. – 464 с.
68. Славянская мифология [Текст] : энциклопедический словарь. – Москва : Эллис Лак, 1995. – 414 с.

69. Сурат, И. З. Словесный мир сказки П. П. Ершова «Конек-Горбунок» [Текст] / И. З. Сурат // Русская речь. – 1994. – №4. – С. 3-8.
70. Сухарев, Г. Народный поэт К 100-летию со дня смерти П. П. Ершова [Текст] / Г. Сухарев // Волна. – 1969. – №9. – С. 176-178.
71. Толстяков, А. Пушкин и «Конек-Горбунок» [Текст] / А. Толстяков // Ершов П. П. «Конек-Горбунок». – Москва : Художественная литература, 1997. – С. 229-243.
72. Туровская, Е. А. О структуре волшебной сказки [Текст] : Т. 13 / Е. А. Туровская // Русский фольклор. Русская народная проза. – Ленинград : Наука, 1972. – С. 148-160.
73. Успенский, Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей [Текст] / Б. А. Успенский. – Москва : издательство МГУ, 1982. – 248 с.
74. Чуковский, К. И. От двух до пяти [Текст] / К. И. Чуковский // Сочинения в 2 т. – Москва : Педагогика, 1990. – Т. 2. – С. 73-404.
75. Шайкин, А. А. Художественное время сказки на материале казахских и русских сказок [Текст] / А. А. Шайкин // Известия АН КазССР: серия общественная. – 1973. – №1. – С. 35-47.
76. Шамаева, С. Е. Апология сказки [Текст] / С. Е. Шамаева. – Воронеж : Левый берег, 1996. – 270 с.
77. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка [Текст] / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – Москва: Просвещение, 1971. – 541 с.
78. Шеппинг, Д. О. Мифы славянского язычества [Текст] / Д. О. Шеппинг. – Москва : Терра, 1997. – 240 с.
79. Шуклин, В. В. Русский мифологический словарь [Текст] / В. В. Шуклин. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2001. – 384 с.
80. Элиаде, М. Аспекты мифа [Текст] / М. Элиаде. – Москва: Академический проект, 2001. – 239 с.
81. Яновская, Э. Сказка как фактор классового воспитания [Текст] / Э. Яновская. – Харьков, 1923.

ЧАСТЬ 2.

СЦЕНАРИЙ ИНТЕРАКТИВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ В ВОЛШЕБНЫЙ МИР СКАЗКИ»

Составитель: *Софья Игоревна Кулакова,*
библиотекарь ОМЛН ОУОБ

Пояснительная записка

После развала Советского Союза и отказа от четкой идеологии, определяющей нравственные и моральные нормы, подрастающему поколению становится с каждым годом все сложнее ориентироваться в простых этических понятиях. Ситуация осложняется тем, что перед глазами почти нет примеров «героев нашего времени» ни в современной литературе, ни в киноискусстве. СМИ только в последние годы стали изредка освещать доблестные поступки детей и юношества, происходящие в реальной жизни. Но о внутренней системе ценностей этих героев можно только догадываться. Личностные качества, на которые они опирались, совершая благородный поступок, остаются за кадром. Как результат, вследствие отсутствия примеров и четко выстроенной системы воспитания, большинство молодежи не знает, базируясь на какие личностные качества делать правильный выбор на своём жизненном пути, что значит брать на себя ответственность и т.д.

Интерактивно-познавательная программа «Путешествие в волшебный мир сказки» позволяет поговорить с молодежью обо всем этом в игровом формате. Мероприятие состоит из трех частей, каждое со своей смысловой нагрузкой. Во время проведения интеллектуальной игры участники в диалоге с ведущим формулируют законы бытия. Конкурс капитанов в формате игры «Крокодил» позволяет с одной стороны расслабиться и посмеяться перед третьим этапом, с другой – сплотиться командам и проявить свою фантазию. Третья часть – дискуссия. Ребята высказывают свою точку зрения на вопрос: «Нужна ли сказка современному ребенку?». И, как правило, высказываются за то, что сказка нужна. По сути, игровой формат – это занавес, за которым кроется серьезный разговор о законах познания мира. А в конце программы с помощью дискуссии участники, вставая на определенные позиции и высказывая свои аргументы, закрепляют у себя в сознании пользу сказки, понимание, что в простом и коротком произведении есть глубокий смысл, а также делают вывод о необходимости использования сказки в воспитании детей.

Цель мероприятия: привлечение внимания молодежи к русскому народному творчеству через сказку, хранящую и передающую русский культурный код и законы познания мира.

Задачи:

1. осуществить погружение в сказочный мир через игровые задания;
2. совместно с участниками вывести 4 закона познания мира;
3. обсудить актуальность использования сказки в воспитании современного ребенка.

Аудитория: молодежь от 16 до 25 лет в количестве 20-30 человек.

Ведущие: ведущий мероприятия и помощник.

Атрибуты и реквизит: планшет для ведущего, турнирная таблица, распечатки бланков с письменными заданиями и бланков для ответов на задания 2 и 5, ручки,

карточки с указанием сказочных героев, диплом победителя, подарки (закладки, календари, книги), бланки для обратной связи, столы и стулья для рассаживания команд.

Технические средства: экран, проектор, компьютер, колонки, фотоаппарат.

Техническое сопровождение мероприятия: заставка на экране, музыка, таймеры, электронная презентация.

ХОД МЕРОПРИЯТИЯ

Вводная часть

Ведущий: Добрый день, дорогие друзья! Рады вас приветствовать в нашей библиотеке. Я ведущий(-ая) сказочного турнира, проводимого царем Берендеем в его Тридесятом царстве. Царь Берендей хочет выявить тех, кто в его царстве лучше всего знает русские сказки. Поэтому мы отправляемся с вами в волшебный сказочный мир, в котором вас ждут три испытания. Но обо всем по порядку. Давайте вначале окунемся в историю сказки.

Как вы думаете, во всех языках мира есть отдельное понятие, определяющее некий текст, который мы в русском языке называем сказкой?

(ответы)

Ведущий: Есть только два европейских языка, которые выделили определенные слова для обозначения понятия этого вида устного народного творчества. Это наш русский язык – соответственно понятие «сказка» и немецкий язык – в нем понятие определяется словом Märchen. В русском языке понятие «сказка» появилось не ранее XVII века, хотя сама сказка, как форма повествования вымышленных историй, появилась значительно раньше. По предположению исследователей до XVII века словом, обозначающим сказку было слово «баснь», и сказку «баяли», а не сказывали.

Наверное, неслучайно и то обстоятельство, что именно эти две страны, Россия и Германия, стали первопроходцами и больше всего внимания уделили собиранию и структурированию видов сказки. В Германии такими исследователями стали братья Гримм, опубликовавшие в начале XIX века сборник «Домашние и семейные немецкие сказки».

В России начинателем собирания сказок стал фольклорист, историк и литературовед Александр Николаевич Афанасьев (1826-1871). Под его руководством в стране было издано первое собрание сказок. Издание имело достаточно хаотичный вид. После завершения публикации сборника Александр Николаевич увидел необходимость упорядочивания сказок по определенным принципам и второе издание, вышедшее в 1873 году (*через 2 года после смерти автора*) уже было структурировано. **Какие основные виды/разновидности сказок выделил Александр Николаевич?**

(ответы)

Ведущий:

- Сказки о животных.
- Волшебные, мифологические, фантастические.
- Новеллистические или бытовые.

Были также выделены и другие виды смежных со сказкой произведений: былинные сказки, исторические сказания, былички, народные анекдоты, докучные сказки и прибаутки. Но они нас с вами не интересуют, так как к основной сказочной классификации не относятся. Но отмечу, что это смежные со сказкой произведения народного творчества. И если вы начнете изучать сказку более подробно, то обязательно столкнетесь с этими видами.

К основным трем разделам уже в XX веке был добавлен ещё один – кумулятивные или цепевидные сказки (типа «Колобок», «Теремок», «Петушок подавился» и др.).

Сегодня во время игры мы с вами чаще всего будем встречаться со вторым типом сказок – волшебными. **Что это за сказки волшебные, кто мне скажет?**

(ответы)

Ведущий: Это особый вид сказок. Для него характерны определенные сюжеты, которые имеют свою четкую структуру построения: завязку, развитие сюжета, кульминацию и развязку. Наличие определенных типов героев, волшебных помощников и волшебных предметов также отличает этот вид сказки от других. Волшебные сказки пронизаны высокими идеалами, стремлением к чему-то возвышенному. В них заложены законы бытия, которые мы усваиваем в детстве, когда нам читают сказки или мы читаем их самостоятельно. Они настолько ненавязчиво там описаны, что откладываются у нас в подсознании и помогают нам справиться в жизни с разными ситуациями. **А какой самый главный закон в волшебной сказке?**

(ответы)

Ведущий: Вы совершенно правы, **основной закон волшебной сказки** – добро побеждает зло. И это случается в каждой сказке. По этому поводу немецкий философ и психолог Эрих Фромм сказал «Добро – это всё, что служит жизни; зло – все, что служит смерти». Подумайте над этими словами на досуге.

Во время игры мы с вами остановимся и на других законах.

Итак, мы с вами окунулись в историю сказки, разобрались с ее видами, затронули основной закон волшебной сказки. И теперь вы готовы идти дальше.

Вы разделены на команды. Первая ваша сказочная задача состоит в том, что вам сейчас нужно будет придумать название своим командам, девиз и выбрать капитана. Есть ограничение – название команды должно отображать тему сегодняшней игры. На выполнение задания – 2 минуты.

(Мелодия 1, 2 минуты)

Ведущий: Команды готовы, начнем представление. Итак, первая команда ...
(по очереди представляются все команды, помощник ведущего фиксирует названия в турнирной таблице)

Ведущий: Команды представились. Продолжаем.

Интеллектуальная игра

Ведущий: Первое задание нашего турнира простое и очень знакомое по форме. Я буду вам загадывать загадки про сказочных героев, волшебные предметы и сказочные места. Тот из вас кто первый угадает, поднимает руку и дает ответ. Ответы принимаются только по поднятой руке. Те, кто будет выкрикивать с места без поднятой руки или давать ответ раньше, чем на него укажет ведущий, будут лишаться баллов. Договорились?

(первое задание «Загадки» (порядка 10-12 загадок), устно, результаты отражаются в турнирной таблице)

***

Братишка ей не подчинился
И вот в козлёнка превратился,
Когда водицы из копытца
Он в знойный день решил напиться.
(Алёнушка)

***

Вопрос мой послушай:
В каком топком месте

Царевна-лягушка
Стала невестой?
(Болото)

***

У кого ты не спроси -
Всем известно на Руси:
То он царь, то из крестьян,
То дурак, а звать – ... **(Иван)**

***

Работать умела красиво и ловко,
В деле любом проявляя сноровку.
Хлебы пекла и скатерти ткала,
Шила рубашку, узор вышивала,
Лебедью белой в танце плыла...
Кто мастерица эта была?
(Василиса Премудрая)

***

На чём в гостях, вдали от дома,
Играл Садко царю морскому?
Тот музыкальный инструмент
Сломал он, улучив момент.
(Гусли)

***

Уплетая калачи,
Ехал парень на печи.
Прокатился по деревне
И женился на царевне.
(Емеля)

***

Болото – дом ее родной.
К ней в гости ходит Водяной.
(Кикимора)

***

Это сказка, а не шутка,
Что была такая утка,

В ней яйцо, игла в яйце,
Гибель на ее конце.
И без этаких вещей
Жить не мог старик ... *(Кощей).*

***

Я — царевна молодая,
Красотой, умом блистаю,
Но с одним лишь я изъяном:
Вечно плачу... *(Несмеяна)*

***

Эта скатерть знаменита
Тем, что кормит их досыта,
Что сама собой она
Вкусных кушаний полна.
(Скатерть-самобранка)

***

Стрела молодца угодила в болото,
Ну где же невеста? Жениться охота!
А вот и невеста, глаза на макушке.
Невесту зовут ... *(Царевна-лягушка)*

***

Гуси-лебеди летели,
Унести детей хотели.
Что за дерево стояло
И ребят от них скрывало?
(Яблоня)

Ведущий: Переходим ко второму заданию. Мы вам раздадим листы с заданиями и бланки для ответов. На листе с заданием в виде таблицы представлены картинка-иллюстрации из русских сказок. Автором этих иллюстраций является художник-славянист, иллюстратор русских сказок, заслуженный художник РСФСР Николай Михайлович Кочергин (1897-1974). Ваша задача за 2 минуты времени узнать как можно больше сказок по иллюстрациям, нарисованным Кочергиным, и написать их в бланке для ответов под соответствующим номером. Не забудьте написать на бланках для ответов названия своих команд.

(второе задание «Угадай сказку по иллюстрации», письменно, запускается таймер на 2 минуты)

**Николай Михайлович
Кочергин
(1897-1974)**

Бланк задания «Угадай сказку по иллюстрации»:

Ведущий: Закончили выполнять задание. По часовой стрелке передавайте команде соперников свой бланк с ответами. Я буду диктовать ответы, команды соперников ставят плюсики там, где ответ верный, после подсчитывают количество баллов и сообщают жюри, сколько баллов заработала команда соперников.

(озвучивание ответов, подсчет баллов, внесение итогов в турнирную таблицу)

Ответы:

1. «Морозко»
2. «Иван царевич и серый волк»
3. «Колобок»
4. «Царевна-лягушка»
5. «Летучий корабль»
6. «По-щучьему велению»
7. «Пооди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»
8. «Маша и медведь»
9. «Сказка о молодильных яблоках и живой воде»
10. «Иван – крестьянский сын и чудо-юдо»

Ведущий: Пришло время поведать вам второй закон волшебной сказки. Мы с вами вспомнили уже много сказок и их главных героев. ***А какой главный герой волшебных сказок нам с вами чаще всего встречается, и как его зовут?***

(ответы)

Ведущий: Да, герой по имени Иван. В сказке он может быть дураком, как например, в русской народной сказке «Сивка-бурка», или царевичем, как в сказке «Иван-царевич и серый волк». Помните, в самом начале мы говорили, что у волшебной сказки сюжет строится по определенной схеме и все начинается с завязки. ***Давайте вспомним, что случается в самом начале сказки, на примере двух упомянутых.***

(ответы)

Для справки: В «Сивке-бурке» неизвестный мнет в поле пшеницу, три брата по просьбе отца выслеживают вредителя, но только младший Иван-дурак справляется с задачей и ловит коня. В сказке «Иван-царевич и серый волк» повадился некто воровать золотые яблоки из сада царя Берендея. Царь потерял покой, выставил караул в саду, но стража не могла поймать вора. Сыновья вызвались поймать похитителя. Но справился с задачей только младший сын – Иван-царевич.

Ведущий: *Почему младшие братья в обеих сказках выполнили поставленную перед ними задачу, а старшие нет?*

(ответы)

Ведущий: Старшие братья не проявили ответственного отношения при выполнении задачи. Когда им захотелось спать, они сделали свой выбор в пользу своего комфорта и сна. Младшие же братья – Иваны, в обеих сказках боролись со сном, боялись присесть, умывались росой и применяли другие способы, чтобы остаться в бодром состоянии и поймать вредителя. Они сделали свой выбор в пользу выполнения задачи и отнеслись к ситуации ответственно, с усердием. В этот самый момент для героев начался обряд инициации, то есть в их жизни произошла первая ситуация – первое испытание на пути взросления, то есть взятие на себя ответственности за свои поступки. Впереди их ждут еще испытания, которые они обязательно пройдут, справятся со всеми трудностями и получают в финале свою награду. *Мы с вами подошли ко второму закону. Скажите, как по-вашему он звучит?*

(ответы)

Ведущий: **Второй закон волшебной сказки гласит:** всегда необходимо делать выбор и брать на себя ответственность за него. И выбор всегда за нами: быть нам главными героями и решать по жизни разного рода задачи, в том числе и сложные, или быть любым другим героем сказки, возможно даже отрицательным.

Ведущий: Возвращаемся к игровым заданиям. Во многих сказках звучат реплики, по которым можно догадаться о какой сказке идет речь. И сейчас мы проверим, как хорошо вы знаете сказки как раз по таким фразам/репликам. Задание письменное, на его выполнение дается 3 минуты. В пустой колонке нужно поставить номер названия сказки. Не забывайте подписывать бланки с заданием.

(третье задание «Сказочные реплики», письменно, запускается таймер на 3 минуты)

Бланк задания «Сказочные реплики»:

№	Название сказки	Фраза	Поставить номер соответствующей сказки
1	«Лисичка-сестричка и волк»	«Несет меня лиса за тёмные леса, за быстрые реки, за высокие горы...»	
2	«Заюшкина избушка»	«Кто в хоромах? Кто в высоких?»	
3	«Колобок»	«Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем»	
4	«Волк и козлята»	«Иди, только смотри от подружек не отставай, не то заблудишься»	
5	«Теремок»	«Битый небитого везет»	
6	«Петушок – золотой гребешок»	«Не тужи, Иван-царевич, ложись спать, утро вечера мудренее»	
7	«Морозко»	«Козлятушки, детятушки! Отопритесь, отворитесь!»	
8	«Лиса и журавль»	«Не ешь меня, косой зайчик! Я тебе песенку спою»	

9	«Царевна-лягушка»	«Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!»	
10	«Маша и медведь»	«Кукареку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!»	

Ведущий: Время вышло, передаем листы с заданием команде соперников.

(озвучивание ответов, подсчет баллов, внесение итогов в турнирную таблицу)

Ответы:

1. «Несет меня лиса за тёмные леса, за быстрые реки, за высокие горы...» из русской народной сказки «Петушок – золотой гребешок».
2. «Кто в хоромах? Кто в высоких?» из русской народной сказки «Теремок».
3. «Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем» из русской народной сказки «Лиса и журавль».
4. «Иди, только смотри от подружек не отставай, не то заблудишься» из русской народной сказки «Маша и медведь».
5. «Битый небитого везет» из русской народной сказки «Лисичка-сестричка и волк».
6. «Не тужи, Иван-царевич, ложись спать, утро вечера мудренее» из русской народной сказки «Царевна-лягушка».
7. «Козлятушки, детятушки! Отопритесь, отворитесь!» из русской народной сказки «Волк и козлята».
8. «Не ешь меня, косой зайчик! Я тебе песенку спою» из русской народной сказки «Колобок».
9. «Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!» из русской народной сказки «Морозко».
10. «Кукареку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!» из русской народной сказки «Заюшкина избушка».

Ведущий: Четвертое задание будет связано с волшебными предметами из сказок. Но вот беда. В словах, обозначающих названия предметов, буквы поменялись местами. Вам нужно будет за 2 минуты «навести порядок» в как можно большем количестве слов и разгадать волшебные предметы. Не забывайте подписывать листы с заданием.

(четвертое задание «Волшебные предметы», письменно, запускается таймер на 2 минуты)

Бланк задания «Волшебные предметы»:

КАСЕРТЬТ-САНОБАРКАМ	
ЛГСУИ-ГСАБЮДМУ	
АШКАП-ИНЕДЕМКАВ	
ОСГАПИ-СДОКХРОБЮ	
ВКЁРО-ОСЁМЛАТ	
ГИОВНО	
ЛБУКОК	
ШОКЁПЫР	
СОХПО	
ЗАЦЛЕРЬЕК	
БОРЕЕШГК	

Ведущий: Время вышло, передаем листы с заданием команде соперников.

(озвучивание ответов, подсчет баллов, внесение итогов в турнирную таблицу)

Ответы:

1. Скатерть-самобранка	7. Клубок
2. Гусли-самогуды	8. Пёрышко
3. Шапка-неведимка	9. Посох
4. Сапоги-скороходы	10. Зеркальце
5. Ковёр-самолёт	11. Гребешок
6. Огниво	

Ведущий: Прежде, чем мы перейдем к следующему заданию, давайте немного времени уделим волшебным предметам и помощникам. Давайте вспомним, что в начале нашей встречи мы говорили о том, что наличие волшебных предметов и помощников является одной из отличительных черт волшебной сказки от любой другой. ***Как вы думаете, в чем роль волшебного предмета или помощника в сказке? Для чего он нужен? Какая у него основная задача?***

(ответы)

Ведущий: Основная задача волшебных помощников и предметов – помочь герою преодолеть испытания, победить противника, достать необходимое. Они являются поддержкой и гарантией главного героя в том, что все будет хорошо и задача обязательно разрешится, хотя как и когда главный герой может и не знать. Обратите внимание, иногда даже бывают ситуации, когда герой отчаивается уже и не знает, как справиться с ситуацией, но помощь приходит неожиданно. Волшебный помощник никогда не бросит своего друга. Добавлю, что как правило, волшебные предметы попадают в руки главного героя от других героев сказки старше его по возрасту. Подробнее об этом и о значении каждого предмета или помощника, об их классификации вы можете почитать в книге фольклориста и исследователя Владимира Яковлевича Проппа «Исторические корни волшебной сказки». ***А сейчас я хочу спросить у вас: есть ли у нас с вами в реальной жизни волшебные помощники?***

(ответы)

Ведущий: Совершенно верно, это наши родители, бабушки и дедушки, педагоги, наставники, друзья, родные и др. Перечислять можно бесконечно. Они также нас всегда готовы поддержать в трудной ситуации, дать совет или просто выслушать. Видите, как много общего у сказки и нашей реальной жизни. ***Мы с вами подошли к третьему закону сказки. Попробуйте его сформулировать.***

(ответы)

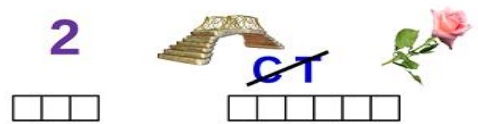

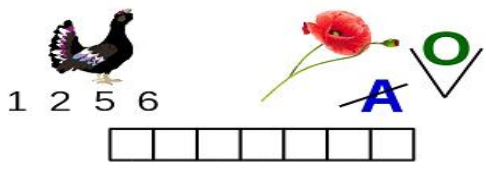

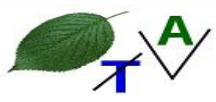

Ведущий: Третий закон сказки: помощь и поддержка обязательно придет.

Переходим к следующим заданиям. В виде ребусов зашифрованы названия русских народных сказок. Ваша задача за 3 минуты времени, разгадать как можно больше ребусов. Задание выполняем письменно, ответы пишем в формах для ответов, проверять правильность выполнения будут также как и в предыдущем конкурсе, ваши соперники, поэтому не забываем подписывать листы.

(пятое задание «Ребусы», письменно, запускается таймер на 3 минуты)

Бланк задания «Ребусы»:

<p>1. <input type="text"/></p>	<p>2. <input type="text"/></p>
<p>3. <input type="text"/></p>	<p>4. <input type="text"/></p>
<p>5. <input type="text"/></p>	<p> <input type="text"/></p>
<p>6. <input type="text"/></p>	<p> <input type="text"/></p>
<p>7. <input type="text"/> - <input type="text"/></p>	
<p>8. <input type="text"/> - <input type="text"/></p>	

Ведущий: Время вышло, передаем листы с заданием команде соперников.
 (озвучивание ответов, подсчет баллов, внесение итогов в турнирную таблицу)

Ответы:

1. Колобок	5. Маша и медведь
2. Два мороза	6. Лиса и журавль
3. Морозко	7. Гуси-лебеди
4. Теремок	8. Заяц-хвостун

Ведущий: Мы переходим к заключительному заданию первого нашего с вами испытания. И он связан с пословицами и поговорками о сказках. Выполнять его вы будете письменно. На выполнение 2 минуты. Ваша задача закончить пословицу или поговорку или присказку о сказке.

(шестое задание «Продолжи пословицу, поговорку», письменно, запускается таймер на 2 минуты)

Бланк задания «Продолжи пословицу, поговорку»

1. Сказка – ложь, да в ней намёк, _____.
2. Не дочитав сказки, _____!

3. Скоро сказка сказывается, да _____.
4. Это присказка, _____.
5. Мы рождены, _____.
6. Быль за сказкой _____.
7. Ни в сказке сказать, _____.
8. Сказка от начала начинается, до конца читается, _____.
9. Сказку слушай, а _____.

Ведущий: Время вышло, передаем листы с заданием команде соперников.
(озвучивание ответов, подсчет баллов, внесение итогов в турнирную таблицу)

Ответы:

1. Сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок.
2. Не дочитав сказки, не кидай указки!
3. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.
4. Это присказка, а сказка впереди.
5. Мы рождены, чтоб сказку сделать былью.
6. Быль за сказкой не угонится.
7. Ни в сказке сказать, ни пером описать.
8. Сказка от начала начинается, до конца читается, в середине не перебивается.
9. Сказку слушай, а к присказке прислушивайся.

Ведущий: Итак, прежде чем я сообщу, кто из команд стал лидером первого испытания сегодняшней игры, хочу обратить ваше внимание еще на один важный момент в сказке. В финале сказки главный герой, прошедший все испытания получает награду (полцарства, статус царя, или женится, может преобразиться в красавца). **Но скажите мне, как приходит герой к этой награде? Легко и просто или идя по тернистому пути?**

(ответы)

Ведущий: Да, путь героя нелегок. Напоминаю, что кроме того, что на его плечи ложится бремя трудностей и решения различных непростых задач, к их решению он подходит ответственно, всегда открыт для принятия помощи от других героев сказки (помощников), не боится сам обратиться за помощью и всегда делает свое дело. Иногда ошибается или не выполняет наказ полностью, но все мы знаем – каждый из нас имеет право на ошибку. И главный герой исправляется, он проходит свой путь и в итоге получает награду. Обращаю ваше внимание, что он не гонится за результатом, но всегда понимает, для чего он преодолевает трудности и что ждет его в финале. Он не гонится за успехом. Он делает свое дело. **Исходя из сказанного, как бы вы сформулировали четвертый закон сказки?**

(ответы)

Ведущий: Четвертый закон: делай свое дело, ориентируйся на процесс, получай удовольствие и награда ждет тебя впереди.

Ведущий: И прежде чем мы перейдем ко второму испытанию, я прошу нашего волшебного помощника подсчитать результаты первого испытания, а мы с вами пока вспомним 4 закона познания мира, которые красной линией проходят через волшебную сказку.

(вспомнить с участниками все 4 закона)

(подведение итогов законов сказки, подсчет баллов и объявление лидера первого испытания)

Конкурс капитанов

Ведущий: Второе испытание – конкурс капитанов. Любите играть в игру «Крокодил»?

(ответы)

Ведущий: Сейчас мы сыграем в нее, но так как тема у нас сегодня сказочная, то и загаданные персонажи будут тоже сказочные – герои русских народных и литературных сказок.

На столике разложены карточки с героями сказок. Капитан команды должен за 2 минуты времени пантомимой, то есть с помощью жестов, показать своей команде как можно больше героев. Издавать звуки нельзя. Если капитан не может объяснить или не знает, как показать героя сказки, то откладывает карточку в сторону. Количество отгаданных героев есть количество заработанных баллов.

Начнем с команды – лидера первого испытания.

(проводится конкурс, команды выступают по очереди, для каждой команды отдельно запускается таймер на 2 минуты)

Слова для карточек:

Колобок	Карабас-Барабас	Муха
Лиса Патрикеевна	Чебурашка	Медведь
Иван	Айболит	Комар
Змей Горыныч	Мойдодыр	Царь
Кощей Бессмертный	Елена Прекрасная	Водяной
Баба-Яга	Морозко	Утка
Петушок	Снегурочка	Щука
Черт	Гриб-Боровичок	Мертвая царевна
Волк	Жар-птица	Чудовище
Конь	Русалка	Пьеро
Конек-горбунок	Царевна-лягушка	Артемон
Мальвина	Кот-Баюн	Черепаша Гортилла
Буратино	Заяц	Дровосек

Дискуссия

Ведущий: Итак, настало время третьего сказочного испытания нашего турнира.

В современном мире важно уметь еще и высказываться. Умение красиво и понятно говорить, аргументировать свою точку зрения сейчас очень ценится. Вот мы вам и предоставим возможность потренироваться в третьем испытании. Настало время сказочной дискуссии.

Мы обсудим один важный вопрос, на который можно высказать три точки зрения: согласны, не согласны или особое мнение. За каждое аргументированное высказывание команда, в который участник возьмет слово для ответа, получит 1 балл. Если высказывание не будет в себе нести элемент новой точки зрения, то команда ничего не зарабатывает. Важно, что в этом задании высказывается каждый. И каждый высказывает свою собственную точку зрения, которая может отличаться от мнения большинства членов команды.

Перед первым вопросом небольшой исторический экскурс.

Во все времена сказка подвергалась гонению. Ни в царской, ни в советской России свобода печати сказок не приветствовалась. Книжки изымали, запрещали, жгли, не допускали к печати. Например, в царский период времени подвергались гонению сказки П.П. Ершова «Конек-горбунок» и А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане», и иные сказки, в которых упоминались священнослужители.

Цензура, учрежденная царским правительством, ослабела лишь в начале двадцатого века, но вскоре началась при Советской власти. В начале 20-х гг. вышла в свет знаменитая статья «Нужна ли сказка пролетарскому ребенку?». Власть стремилась воспитывать детей в реальном времени, с трезвой и объективной оценкой действительности. Фантазийность и волшебный мир по утверждению многих педагогов того времени могли навредить мировоззрению ребенка, поэтому сказка вновь попала под запрет. Споры по этому вопросу продолжались на протяжении нескольких лет.

Как вы считаете, нужна ли сказка в процессе воспитания современного российского ребенка? Да; нет; особое мнение.
(обсуждение)

Примеры аргументов:

Да.

- Сказка необходима современному ребенку, так как она как раз учит его, что из каждой трудной ситуации обязательно есть выход.
- Сказка необходима, так как учит трудолюбию, смекалке, дружбе, взаимовыручке и преданности.
- Сказка необходима, так как помогает развивать фантазию, начать сочинять свои сказки и истории, а также неординарно подходить к решению задач. Например, можно считать, что в том числе сказка подтолкнула к изобретению самолета, так как во многих сюжетах герои передвигаются на ковре-самолете.
- Если бы сказка в действительности ничему не учила детей и была бесполезна, то запрет, начавшийся в начале 20-х годов прошлого века, не был бы снят. А успешное развитие нашей страны в XX веке говорит о том, что сказка, наоборот, полезна ребенку, так как в стране была особая морально-нравственная атмосфера, в науке и искусстве было сделано много мировых достижений.
- Сказка прививает ребенку любовь к чтению.
- Сказка является обобщающим звеном между поколениями, так как сказки читают ребенку родители и бабушки с дедушками.
- Сказки являются поводом для общения между малышом и взрослым.

Нет.

- Она не нужна как инструмент для воспитания будущих граждан нашей страны, так как она ничему не учит читателя.
- Правы были противники сказки в начале 20-х годов прошлого века, сказка учит иллюзорности мира, а не учит жить и действовать в реальной жизненной ситуации.
- Сказка учит тому, что в жизни все легко достается и не нужно прикладывать усилий для достижения цели.

Особое мнение.

- Сказка является фантастическим произведением, поэтому не может оказывать ни плохое, ни хорошее влияние на ребенка.
- Это выбор родителей, читать ли ребенку сказки, так как мы живем в свободной стране и у нас демократия. Только родитель может сейчас решить этот вопрос.
- Сказка нужна, но важна роль взрослого, который читает эту сказку ребенку.

Ведущий: Замечательно, благодарю вас за ваши точки зрения. Хороша или плоха сказка, нужна или не нужна, конечно, каждый решает сам. Но стоит не

забывать о том, что это произведение народного творчества несет в себе большую житейскую мудрость и учит познавать законы окружающего мира. Знание этих законов помогает сделать свой выбор в жизни и брать на себя ответственность в момент принятия решения. Показывает образец идеального героя, как он ведет себя с другими и дает надежду и веру в светлое будущее, и нашу счастливую звезду.

Подводя итоги, хочется сказать, что мы должны гордиться тем, что в традиции нашей страны сохранилась сказка. Она приумножилась в советский период, и активно развивается сейчас.

Ребята, прежде чем мы объявим победителя игры, я прошу вас написать отзывы по сегодняшнему мероприятию. Укажите, что вам понравилось и какие есть замечания или пожелания.

(раздать листочки для обратной связи)

Ведущий: Итак, мы готовы наградить команду – победителя сегодняшней игры. Это команда _____ . Аплодисменты.

Дипломом мы награждаем одну команду, но на самом деле сегодня победили все, так как сегодня произошло наше с вами совместное обогащение знаниями, мнениями и опытом. Мы окунулись в нашу культуру, в наши традиции и поняли ценность сказки для формирования будущих поколений.

И перед тем как мы расстанемся и скажем друг другу «до свидания» – предлагаю сделать совместное фото на память.

Библиография:

1. Пропп, В. Я. Русская сказка [Текст] / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2000. – 416 с.
2. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп. – Москва: Лабиринт, 2000. – 336 с.
3. Сказка [Электронный ресурс] / Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сказка> (дата обращения 5.12.2017).
4. Загадки про героев детских книжек [Электронный ресурс] / Методическая копилка учителя, воспитателя, родителя. – Режим доступа: <http://www.zanimatika.narod.ru/DetKniga4.htm> (дата обращения 6.12.2017).
5. Загадки по сказкам с ответами для 1-2 класса [Электронный ресурс] / Учебно-методический кабинет. – Режим доступа: <http://ped-kopilka.ru/vneklasnaja-rabota/zagadki-schitalki-i-skorogovorki/zagadki-po-skazkam-s-otvetami-dlja-1-2-klasa.html> (дата обращения 6.12.2017).
6. Казаков, М. 7 сказочных предметов [Электронный ресурс] / М. Казаков // Русская семерка. – Режим доступа: <http://russian7.ru/post/7-skazocnih-predmetov/> (дата обращения 12.12.2017).
7. Николай Кочергин иллюстратор русских сказок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web-kapiche.ru/271-nikolay-kochergin.html> (дата обращения 12,12,2017).
8. Агафонова, Н. Сказка ложь, да в ней – намек... [Электронный ресурс] / Н. Агафонова // ЛитБук: литературные журналы : Южное сияние. – 2012. – №2. – – Режим доступа: <http://litbook.ru/article/635/> (дата обращения 5.12.2017).

«РУССКАЯ СКАЗКА КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО КОДА»

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЧАСТЬ 1. СКАЗКА ФОЛЬКЛОРНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.....	7
<i>Из истории собирания и изучения сказок</i>	7
<i>Дискуссии о роли сказки в развитии ребенка</i>	9
Фольклорная сказка	11
<i>Волшебные сказки</i>	11
<i>Бытовые (новеллистические) сказки</i>	16
<i>Кумулятивные сказки</i>	16
<i>Сказки о животных</i>	16
Литературная сказка XVII – XVIII вв.	17
<i>Сказки Шарля Перро</i>	17
<i>Первые литературные сказки для детей в России</i>	18
Литературная сказка XIX века	19
<i>Василий Андреевич Жуковский</i>	19
<i>Александр Сергеевич Пушкин</i>	20
<i>Петр Павлович Ершов</i>	28
Читательская конференция по сказке П.П. Ершова «Конек-горбунок»	34
Библиография	37
ЧАСТЬ 2. СЦЕНАРИЙ ИНТЕРАКТИВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ В ВОЛШЕБНЫЙ МИР СКАЗКИ».....	41
Библиография:	53